

ВЛАДИМИР
АЛЁШИН

БОЛЬШЕ ЧЕМ ФУТБОЛ

правдивая история

взгляд изнутри

НА СПОРТ № 1

Владимир Владимирович Алешин
Больше, чем футбол. Правдивая
история: взгляд изнутри на спорт №1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5827890

Владимир Алешин. Больше, чем футбол. Правдивая история: взгляд изнутри на спорт № 1:

Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04369-6

Аннотация

Автор назвал свою книгу «Больше, чем футбол» и оправдал это заявление. Он действительно затрагивает темы большие, чем игра № 1. Это рассказ о людях знаменитых и не очень, о тех, чьи имена носят спортивные сооружения и научные центры, и о тех, кто незаслуженно забыт... Само становление российского футбола показано на фоне мирового футбольного движения, и здесь тоже нет избитых истин! Мы узнаем, как рождались футбольные правила игры, как менялась экипировка игроков, по какому принципу строились первые футбольные стадионы, в чем различие профессионального футбола от любительского и отечественного – от европейского.

Книга будет интересна как для широкого круга читателей, так и для специалистов, ибо в ней есть и занимательность, и конкретные предложения о том, как надо менять наше футбольное хозяйство...

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Алешин

Больше, чем футбол

Правдивая история: взгляд изнутри на спорт № 1

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке. Фотографии предоставлены автором

Прочел на одном дыхании, хотя со мной это бывает крайне редко. Автор – бывший руководитель знаменитого стадиона «Лужники». Книга, честное слово, очень занимательна! Вот только некоторые факты, оказывается: за нашу команду играл знаменитый английский шпион Локкарт; сталинское политбюро выносило на обсуждение вопрос о кадровой чехарде в футбольных командах; существуют документы о том, за что именно «пошел по этапу» спартаковец Старостин, а на Красной площади проводили не один, а два матча... Очень смелы и интересны суждения автора о сегодняшнем бардаке в нашем футболе, предложения, что можно перенять из иных видов спорта... В общем, книга автору удалась!

И.Т. Козлов,

член Союза писателей России

Мое давнее и глубокое убеждение – книги на футбольную тематику должны быть такими же занимательными и увлекательными, как занимательна и увлекательна сама игра. Чтобы они читались на одном дыхании – от начала и до финального свистка, то есть до последней страницы. Сейчас такие что-то попадают редко.

«Больше, чем футбол» – как раз из числа этих самых редких. Книга адресована не только болельщику со стажем, и вообще не только болельщику. В ней немало энциклопедических, статистических данных и выкладок, но даже цифры и факты, как говорится, не засушивают спортивную повесть. Что еще интересно, обращаясь к ним, автор как бы говорит читателю: вот вам материал для раздумий, анализируйте и делайте выводы сами, я не навязываю вам своего мнения...

И конечно же несколько слов хочу сказать о самом авторе – Владимире Владимировиче Алешине. Он был генеральным директором олимпийского стадиона «Лужники», но не только высокая должность связывает его с миром спорта. Имя Алешина вписано в футбольную биографию СССР и России. При его непосредственном содействии удачно прошла московская Олимпиада.

Как и ко всякому человеку, который на виду, к В.В. Алешину относятся неоднозначно, но даже ярые критики отмечают его порядочность и искренность. Вот эти ценные качества полностью присущи и книге моего давнего и верного друга. Да и как могло быть иначе?! Ведь недаром же Булат Окуджава написал: «Как мы дышим – так и пишем».

Никита Павлович СИМОНЯН,

заслуженный мастер спорта СССР,

заслуженный тренер СССР,

заслуженный тренер РСФСР,

чемпион Олимпийских игр 1956 года

Вместо предисловия

Книгу о футболе я хотел написать давно. Формальным поводом для того, чтобы желание, так сказать, материализовалось в конкретные строки, стала наша победа за право на проведение в России чемпионата мира по этому любимейшему и массовому виду спорта в 2018 году.

Сама по себе эта победа не только праздник, но также начало огромной работы, которую предстоит делать, чтобы и на должном уровне прошел мировой чемпионат, и сделал шаг вперед наш российский футбол, обретя новые стадионы, новых поклонников, новые, профессиональные отношения к игре всех заинтересованных лиц.

Еще одним поводом для этого стало уже, увы, традиционно неудачное участие нашей сборной в чемпионате Европы – 2012. Ожидаемая осечка...

Но – обо всем по порядку.

Евгений Евтушенко как-то написал: «Поэт в России больше, чем поэт», подразумевая при этом, что он – оракул, философ, политик.

Что в России футбол? Во всяком случае, гораздо больше, чем игровой вид спорта, каковым он является по определению. Иначе представители его не становились бы Героями страны, не уходили бы в легенды и никто бы не предлагал положить футбол в основу национальной идеи: мол, провозгласим государственной задачей сделать нашу сборную лучшей в мире, и общество сплотится вокруг этой благородной цели, и нам станет легче решать экономические и социальные задачи...

Воистину от великого до смешного порой всего шаг.

Но не будем спешить смеяться. Не будем потому, что футбол и в мире – больше, чем футбол.

1966 год. Чемпионат мира в Англии. Сборную хозяев возглавляет Альф Рамсей, сын торговца соломой, игравший сначала по любительскому контракту за «Портсмут», затем ставший профессиональным игроком и названный лучшим правым защитником страны. При этом Генерале (таким было уважительное прозвище тренера) команда из Туманного Альбиона впервые завоевала золото мира, и Альфу Рамсею был присвоен рыцарский титул. Тут же упомянем, что за три года до этого сэром (так в Англии обращаются к обладателям рыцарского титула) стал Стэнли Мэтьюз.

Так Англия в числе героев нации назвала и своих футболистов.

А вот другой пример. Тоже чемпионат мира, теперь в США. Сборная Колумбии едет на него, считая себя фаворитом, ибо до этого одержала ряд красивых побед над сильнейшими командами планеты. Но в решающем матче за выход из группы происходит трагедия: один из самых популярных среди своих болельщиков футболист, защитник Андреас Эскобар, делает автогол, и колумбийцы выбывают из борьбы за золото. Страна в трауре, на улицах городов начинаются беспорядки, в адрес Андреаса по почте и телефону летят угрозы. Поначалу их списывают на всплеск эмоций, которые должны по идее скоро улечься... Только все оказалось серьезнее и трагичнее. Через десять дней после той игры Эскобар был расстрелян в центре своего родного города Медельина, в тело его вошло двенадцать пуль.

Высказывались предположения, что спортсмена убил не футбольный фанат, а представитель мафии, которая в надежде на выигрыш своей команды поставила и соответственно потеряла на тотализаторе слишком много.

Футбол – больше, чем игра.

Именно поэтому в этой книге я хотел бы подробно остановиться на зарождении футбола в России и на судьбе одной из наших команд, с какой неразрывно связаны многие годы моей жизни. Связаны, так сказать, и лично, на уровне души, и публично – на уровне

сплетен, домыслов так называемых спортивных экспертов, желтых публикаций... Речь пойдет о «Торпедо», в судьбе которого замешано так много и политики, и личных пристрастий, и финансовых интересов отдельных деятелей, что уже мало кого интересовали сами нюансы игры самобытной заводской команды. У нее было необычное и богатое прошлое, но будет, я уверен, и будущее, если мы возвратим в целом популярной игре спортивные принципы.

Что это такое – спортивные принципы?

Вот об этом и о многом-многом другом и хочу я рассказать в книге, которую так и озаглавливаю —

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ФУТБОЛ

Глава 1

Что считать началом

«Россия – родина слонов». Эту фразу я впервые встретил у замечательного нашего литературоведа Виктора Борисовича Шкловского. Сначала где-то вычитал о том, что Шкловский, мол, был «игрок первостатейный», без указания, во что именно он играл, и мне подумалось: а вдруг в футбол? Начал выяснять...

О спорте у Виктора Борисовича написано много чего интересного. Ну, к примеру, о борцах. Звание сильнейшего они оспаривали в цирковых чемпионатах, но это были, говоря современным языком, своего рода шоу, где побеждали и проигрывали по указанию антрепренеров. Зато раз в год атлеты съезжались в один из гамбургских трактиров и там, без публики и тем более журналистов, проводили турнир, определявший действительно сильнейшего среди них. Имя победителя «по гамбургскому счету» не разглашалось...

Словом, «игроком первостатейным» называли В. Шкловского именно в литературном плане, поскольку классно играл он аналогиями, метафорами. И тогда-то я вычитал у него строку, ставшую ныне расхожей: «Россия – родина слонов». Точнее и не придумать, чтобы показать абсурдность претензий на приоритеты, которых нет...

Как нельзя точно подходят «слоны» под дискуссию о первородности футбола. Кто только не претендует на то, чтобы считаться основателем этой игры!

Начнем с соотечественников. Те, кто утверждает, что в футбол на Руси играли испокон веку, аргументируют это так: еще при царе Алексее Михайловиче, мол, и летописи это сохранили, мужики гоняли кожаные мячи, набитые перьями, и игра называлась шалыгой, или килей. Приезжие англичане увидели ее, переписали правила, вернулись на родину и выдали за свою.

Грузины посмеиваются, слыша это. Романовы, говорят, когда править начали? В XVII веке. А Шота Руставели жил и творил в XII и в «Витязе в тигровой шкуре» писал о футболе, который назывался на Кавказе лело.

Китайцы говорят: у нас были и ворота, и вратари, и судьи, и мяч, набитый волосом, и даже проводились чемпионаты среди городов. Победителям вручались сувениры, побежденных били палками. А судьями нередко становились сами императоры! Вот только лет пятьсот назад наш футбол по непонятным причинам «умер».

В Южной Америке убеждены, что прародина футбола – их континент. И майя, и ацтеки гоняли каучуковые мячи весом два – четыре килограмма на площадках, соответствующих по размерам нынешним футбольным полям.

У французов своя версия: игра в ножной мяч зародилась в Западной Франции и Нормандии, называлась «ла-суль», и уже отсюда перекочевала на Британские острова.

В канун проведения второго чемпионата мира по футболу в Италии серьезные историографы этой страны публиковали научные труды о том, что родина футбола, безусловно, здесь. Еще Леонардо да Винчи гонял мячи на поле длиной сто метров и шириной пятьдесят, только в командах было по двадцать семь человек...

Англичане на данную тему ни с кем даже не спорят. Они выше этого. Что там им какие-то летописи, сказы, археологические находки... У англичан на руках – исторические документы! Футбол запрещали Эдуард II, Эдуард III, Ричард II, о нем писал даже Томас Элиот, литературному мастерству которого по-хорошему завидовал сам Шекспир! Правда, писал несколько неожиданно для сегодняшнего восприятия. В книге «Правитель» он дает такую характеристику игре: это «звериная ярость и страсть к разрушению». А вот к какой мысли пришел французский путешественник Гастон де Фуа: «Если англичане называют это игрой,

то что же они называют дракой?» И сказано это было еще чересчур мягко, поскольку в тех же исторических документах встречаются фразы о том, что на местах «футбольных баталий» остаются увечные и убитые. Мало того, в 1213 году в Честере, оказывается, гоняли на площадке не мяч, а... голову убитого врага и принимали в этом «матче» участие до ста человек...

И это – футбол?

Давайте немного поразмышляем над таким вот совсем не праздным вопросом. Лично я не думаю, что, к примеру, сегодняшнее фехтование родилось на гладиаторских аренах, а бокс – на кулачных боях, хотя там и там колющее оружие, махание кулаками... Но согласитесь, сходство ведь на этом и заканчивается, ибо далее нет главного из того, что присуще спорту. А что, спросите, главное? Недопустимость летальных исходов во время любых состязаний и разрушение образа врага.

В связи с этим напомним читателю некоторые факты. Как вы знаете, Олимпийские игры зародились в 776 году до нашей эры и прервались в 394 году уже нашей эры. Гладиаторские бои начали проводиться с середины III века до нашей эры, имели популярность и вроде могли бы вписаться в программу олимпиад. Почему это не произошло? А вот как раз потому, что состязания состязаниям рознь и не всякое силовое зрелище может стать видом спорта. На одни арены выходили враги и проливали кровь друг друга, на другие – соперники, поздравлявшие победителя даже после собственного поражения. Самым же суровым видом спорта был панкратион, сочетавший в себе элементы бокса и борьбы. Там были травмы, но не более того...

А теперь вернемся к тому, что называют средневековым прародителем футбола. Да, и в давние времена был кожаный мяч. Но это – все (кроме названия, конечно), что роднит ту игру с нынешней. Читаем запись из хроники города Штубба (XIV век):

«Что касается игры в футбол... Каждый участвующий стремится, главное, опрокинуть противника. Они бросают друг друга часто на камни или в канаву, ломают руки, ноги, иногда выкалывают глаза и разбивают носы. Случаи смертельного исхода не переводятся».

Почему Эдуард II, о чем мы упоминали выше, запрещал футбол? Вот строка из этого запретительного документа: «Перекидывание мяча... причиняет несчастья». Теми же доводами пользовались другие короли и королевы Англии (Елизавета I предложила применять к игрокам самые строгие меры).

Футбол в разных странах в те времена представлял собой разные зрелища, но одно можно сказать наверняка: на современную игру он совершенно не был похож. Возьмем хотя бы Россию. Вот что пишет в «Очерках бурсы» писатель Н.Г. Помяловский:

«На левой стороне двора около семидесяти человек играют в килу – кожаный, набитый волосом мяч, величиной в человеческую голову. Две партии сходились стена на стену; один из учеников вел килу, медленно передвигая ее ногами, в чем состоял верх искусства в игре, потому что от сильного удара мяч мог перейти в противоположную сторону – в лагерь неприятеля, где и завладели бы им... «Кила!» – закричали ученики, – это означало, что город взят. Победители в восторге и с гордостью возвращались на свое место. Им весело...»

Весело и нам узнавать, что мы считали русским футболом. Нет, я не о том, что старая национальная игра была плохой, – она была просто совершенно иной. В общем, имелись и у нас «свои слоны», да не те, что в южных странах. У нас их называли мамонтами. А это две большие разницы.

Глава 2

Первые шаги

Вовсе не ставлю перед собой задачу исследовать и описывать историю зарождения современного футбола вообще, – меня больше интересует то, как появилась игра у нас и по каким канонам живет и развивается. Но есть факты, на мой взгляд, до того интересные, что умолчать о них просто не могу.

Знаете ли вы, как определился количественный состав команд, то есть почему играет одиннадцать на одиннадцать, а не двадцать семь на двадцать семь (как при Леонардо да Винчи) или семьдесят на семьдесят (как у Помяловского)? Тут вот такая история, а может быть, легенда. «Кровавый» старый футбол, значит, оказался в Англии под запретом, но продолжала жить такая интересная «игрушка», как мяч, ему находили десятки применений, что-то приживалось, что-то отмирало...

В первую очередь в английских учебных заведениях появилась так называемая «игра в ворота» (ножным мячом, или футболом, ее назовут чуть позже). Чтобы судить, можно ли ее назвать родительницей футбола, обратимся к работе Джозефа Стратта «Развлечения и увеселения». Стратту вполне можно верить, поскольку он признанный автор трудов по бытовой истории Англии и жил как раз в интересующее нас время – на рубеже XVIII-XIX веков. Читаем:

«Два отряда с равным количеством игроков выходили на поле и становились между двумя воротами, расположенными на расстоянии восьмидесяти или ста ярдов друг от друга. Ворота обычно делали из двух жердей, вкопанных в землю; между ними оставалось расстояние около двух-трех футов. Мячами служили надутые пузыри, обшитые кожей, их выбрасывали в середине площадки. Целью обоих отрядов было загнать мяч в ворота противника. Отряд, которому это удавалось, выигрывал».

Чтобы читателю лучше ориентироваться в размерах, напомним: ярд равен примерно девяноста одному сантиметру, а в нем – три фута. Следовательно, ворота были метровыми по ширине, но без вратаря.

За два десятка лет XIX века в игре много что изменилось и продолжало меняться. При примерно той же длине поля «выросли» ворота, появился их защитник (потом его назовут вратарем). И количество игроков, и размеры ворот, и время игры, и право брать мяч руками не регламентировались, каждая команда тут отстаивала свои... не правила даже, а привычки. Естественно, при таком положении дел было сложно, порою даже невозможно проводить встречи между двумя командами, придерживающимися разных трактовок игры. А к середине века, о котором мы ведем речь, команд в стране было уже очень много! Их имели учебные заведения, производственные предприятия, улицы, небольшие селения... Мало того, появились клубы, снабжавшие своих игроков инвентарем, формой, занимающиеся организацией игр.

И вот студенты Кембриджского университета принялись за научный анализ игр с ножным мячом, чтобы сделать унифицированные правила. Они представили, что играть им надо комната на комнату, а в комнатах общежития их жило по одиннадцать человек!

Увы, история не сохранила текст первого свода этих правил. Что мы знаем – имена тех, кто представлял и отстаивал это, так сказать, коллективное детище: Уинтон и Тринг. Тринг же вынес стандартный набор правил, получивших название Кембриджских, на обсуждение Футбольной ассоциации Англии, созданной в 1863 году. Тогда в октябре в лондонской таверне «Вольные каменщики» собрались представители некоторых команд и клубов

именно для того, чтобы найти общий язык между собой, то есть главным образом определиться с правилами игры – для начала хотя бы самыми общими, самыми простыми. Вот пункты, взятые оттуда.

- 1. Гол считается забитым, если мяч влетел в ворота и прошел под перекладиной – за исключением случаев, если мяч заброшен в ворота рукой.*
- 2. Руками можно прикасаться к мячу только для того, чтобы остановить его и положить на землю перед ногами.*
- 3. Бить можно только по мячу.*
- 4. Игрок не имеет права бить по мячу, находящемуся в воздухе.*
- 5. Подножки и пинки запрещены.*
- 6. Если мяч был выбит за боковую линию, игрок, выбивший мяч, возвращает его в игру с того места, где он пересек боковую линию, по прямой, проведенной через середину поля.*
- 7. Если мяч выбит за линию ворот, его возвращает на поле игрок той команды, которой принадлежат ворота.*
- 8. В момент вбрасывания с боковой линии или с линии ворот никто не должен подходить к игроку, производящему вбрасывание, ближе чем на шесть шагов.*
- 9. Игрок объявляется в положении «вне игры» сразу же, как только он оказывается впереди мяча, и должен занять положение позади мяча как можно скорее. Если мячом владеет команда игрока, находящегося в положении «вне игры», этот игрок не имеет права касаться мяча, пока кто-нибудь из другой команды не дотронется до мяча или игрок собственной команды не выбьет мяч на одну линию с ним или вперед.*
- 10. Атаковать запрещено игрокам в положении «вне игры», то есть пока мяч находится непосредственно за игроком.*

И к правилам этим, и к другим проблемам, касающимся истории создания популярнейшей в мире игры, мы неоднократно будем возвращаться, но пока, чтобы было легче ориентироваться «в пространстве и времени», дальше, когда речь пойдет о российских делах, без комментариев приведем лишь некоторые факты.

К началу семидесятых годов XIX века в Футбольную ассоциацию входило пятьдесят коллективов. С 1871 года разыгрывается Кубок Футбольной ассоциации. В 1884 году за него вели борьбу уже сто команд. В 1888 году основана Футбольная лига. Количество команд, входивших в Футбольную ассоциацию, достигло ста двадцати восьми.

И теперь перенесемся примерно в это же время, но уже в Россию, а конкретно – в Петербург.

Глава 3

Люди в белом

24 сентября 1893 года, ближе к полудню, люди потянулись в сторону плаца знаменитого Семеновского полка.

Военные плацы, конечно, не место для праздного времяпрепровождения, да еще именно этот... В свое время он был назначен как место казни Федора Михайловича Достоевского. Достоевского царь помиловал, но зато позже здесь вешали петрашевцев... В общем, невеселое место. Но за несколько дней до описываемого события плац, как бы сейчас сказали, стал сугубо гражданским объектом, превратившись в гиппоциклодром – огромный спортивный объект, предназначенный для проведения, пожалуй, одних из самых популярных тогда в России соревнований: по велоспорту и конным скачкам.

Этот же день был вообще особым: между собой решили состязаться на дистанции двадцать пять верст русская тройка и велосипедист, да не какой-нибудь рядовой член спортивного клуба, а знаменитый французский гонщик Шарль Террон!

Зрители заняли две тысячи мест для сидения, и тут случилось то, что в Петербурге бывает довольно часто. Сменился ветер, подул со стороны Невы и принес с собой дождь. Террон и извозчик с Лиговки уже заняли места на старте, но тут француз поднял руку, призывая к себе судей, что-то сказал им и ушел со своим велосипедом под навесы. Он отказался выступать в такую погоду: мол, мокрый грунт – это фора для коня.

Но все же гонку не отменили, только вместо Террона решил попытать счастья местный гонщик Николай Похильский. И помчались они нарезать круги...

Не будем утомлять читателя, ждущего продолжения нашего рассказа о футболе, потому скажем вкратце: велосипедист выиграл у извозчика почти две минуты, получил за это серебряный кубок и жетон победителя, теперь предстояло провести традиционные скачки, но прежде был объявлен антракт, на площадку выскочила ватага молодцев, установила высокие колья и...

И вот публикация из журнала «Велосипед» о том, что же произошло дальше:

«Был объявлен антракт. В это время публику развлекали господа спортсмены игрой в ножной мяч (football) по программе. Записалось человек двадцать. Суть игры состоит в том, что одна партия играющих старается загнать шар – подбрасывая ногой, головой, всем, чем угодно, только не руками – в ворота противной партии.

Площадь для игры была покрыта сплошь грязью. Господа спортсмены в белых костюмах бегали по грязи, то и дело шлепаясь со всего размаха в грязь, и вскоре превратились в трубочистов. Все время в публике стоял несмолкаемый смех. Игра закончилась победой одной партии над другой».

Так состоялось знакомство петербургской публики с новым для нее видом спорта – футболом. Поначалу, как вы прочли, был смех, а через неделю на этом же самом стадионе, опять во время антракта, игроков уже встретили... свистом и неодобрительными выкриками. Футболистам пришлось прервать игру и уйти с поля, уступив место тем, кого публика ждала с нетерпением, а именно – атлетам по перетягиванию каната, прыгунам в высоту с шестом и дамам, состязавшимся в велосипедном спринте...

И все же это было не первое, так сказать, явление футбола в России. Так, один из братьев Чарнок (мы еще не раз будем говорить о них) предпринял попытку организовать футбольную команду еще в 1887 году в периферийном Орехово-Зуеве, но помешал такому начинанию... старообрядческий уклад жизни хозяев тамошних мануфактур. И Тимофей, и

Викула Морозовы придерживались строгих норм поведения, игр не поощряли, особенно тех, где надо представлять оголенными на людях (имеется в виду, с голыми коленями), да и к иностранцам относились с особой подозрительностью: они, мол, с Запада приносят лишь распутство да греховные вольности. Словом, первая попытка оказалась неудачной.

В это же примерно время в Одессе обосновывается индо-европейская контора телеграфа и в купе с английскими специалистами, коих было много в портовом городе, создается атлетический клуб, а при клубе этом – футбольная команда. Правда, в первые годы своего существования в ней не значилось ни одного местного игрока, и встречи она проводила не с одесситами, а с экипажами английских и румынских кораблей, заходивших сюда. Лишь в девятисотых годах появляются в команде первые русские игроки. Их было крайне мало, но зато одним из тех, кто выступал за клубную команду, стал наш легендарный впоследствии авиатор Сергей Уточкин.

В начале же XX века начинают играть в футбол в Благовещенске, Порт-Артуре, Киеве, Харькове. Делается повторная попытка возродить игру в Орехово-Зуеве, уже удачная, но удача эта пришла не сама. На сей раз препятствием служили не религиозные предрассудки, а политика. Против футболистов выступила полиция: мол, у вас будет собираться много людей, среди них легко можно наладить революционную агитацию. С подачи блюстителей порядка выступил и представитель уездной медицины, охарактеризовав игру как крайне вредную для здоровья: способствует легочным заболеваниям и переломам. Надежда у спортсменов оставалась одна: встретиться с губернатором Г. Сазоновым и упротребить его стать на их сторону.

На встречу эту поехал Андрей Васильевич Чарнок.

Вообще-то никаким Андреем Васильевичем он не был. Полное имя его было – Гарольд Гринфилд, уроженец английского Блэкберна, игрок команды этого же города. Заметим, игрок-любитель, поскольку все неигровое время он отдавал работе – инженерной наладке заводского оборудования. Именно эта профессия привела его, двадцатидвухлетнего парня, в Россию, где он возглавил фирму «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова». Много лет спустя, уже вернувшись на родину, Чарнок примерно так вспоминал о своей поездке к губернатору.

За стаканом чая, где у самовара хозяйничала супруга генерала, произошел следующий разговор:

«Губернатор: *А что такое футбол?*

А.В. Чарнок: *Игра, в которой участвуют двадцать два игрока, разделенные поровну на две команды. Целью ее является завладеть кожаным мячом, надутым воздухом. Каждая команда стремится забить этот мяч в ворота между столбами, установленными с обоих концов поля (при этом была показана соответствующая диаграмма).*

Губернатор: *И люди в самом деле собираются смотреть на эту глупость?*

А.В. Чарнок: *Да, ваше превосходительство, точно так же, как люди собираются смотреть на конские скачки.*

Губернатор: *Но при чем тут политика, революция?*

А.В. Чарнок: *Здесь нет никакой политики, ваше превосходительство. Извольте посмотреть немецкий журнал, придерживающийся весьма консервативных взглядов, – «Ди Вохэ». Вы увидите в нем фотографию, которая изображает германского кронпринца в надлежащем спортивном облачении, принимающего участие в игре на Темпельгофском поле в Берлине, а, как вы знаете, ваше превосходительство, он кузен вашего все милостивейшего государя.*

Супруга губернатора: *Вот как? Это, должно быть, в высшей степени полезная вещь, это хорошо продуманная система физической тренировки. Ты должен играть, Гриша! (Его превосходительство был восьми пудов весом.)*

Губернатор: *Да, и я очень уважаю англичан, хотя они немного помешаны на том, чтобы искать отдых для утомленных тела и души. А ведь они в самом деле бьют своих жен. Продолжайте ваше дело, Андрей Васильевич, и Бог вам в помощь, только без кровопролития!»*

(Цитата эта взята из книги В. Лизунова «Морозовцы».)

Так текстильщики в Орехово-Зуеве заиграли в футбол.

И что естественно, почти одновременно заиграли в Москве.

Какая, спросите, связь между Владимирской губернией, к чьей территории на то время относился вышеуказанный городок, и старой российской столицей? А вот какая.

Еще в середине XIX века англичане построили в Москве завод, как официально писалось, «для приготовления и починки машин, ввозимых из-за границы». (Завод этот стал носить имя Гоппера, по имени директора завода, который к тому же был заядлым спортсменом, занимал пост командора Московского речного яхт-клуба; потом был переименован в завод Михельсона. Нам он больше знаком как электромеханический завод имени Владимира Ильича.) Так вот, предприятие это в первую очередь обслуживало фабрики Викулы Морозова, находящиеся в Орехово-Зуеве. Руководящий и технический персонал – иностранцы, в основном англичане. Производственные контакты этих двух предприятий, что вполне естественно, умножались контактами культурными, спортивными, и потому при московском заводе довольно скоро обустроили участок для игры в футбол. Отличие наблюдалось в одном: если у текстильщиков игроки примерно наполовину были русскими, наполовину иностранцами, то на стадионе при заводе Гоппера мяч пинали лишь представители московской английской диаспоры, или колонии, как тогда говорили.

Впрочем, появлялись в старой столице и другие площадки – к примеру, так называемое Ширяево поле в Сокольниках. К созданию там стадиона был причастен Роман Федорович Фульда, в русском спорте фигура настолько значительная, что о нем стоит сказать особо.

В Россию он приехал делать бизнес из Чехии: открыл в Москве большой ювелирный магазин. Познакомившись у себя на родине с футболом, став фанатом его, Роман Федорович (а точнее, Роберт) и здесь, едва обосновавшись, по своей инициативе вошел в комиссию по устройству подвижных игр (в 1896 году) и, вкладывая значительную часть своих денег, принялся строить в городе футбольные поля. Мало того, именно он перевел с английского на русский футбольные правила (правда, есть и версия, что чуть ранее сделал перевод Г.А. Дюперрон, о котором речь еще впереди), отпечатал их за свой счет, учредил в Москве первый футбольный кубок...

Впрочем, это было уже в начале XX века, а пока вернемся в век XIX, в Петербург, чтобы вспомнить, откуда все-таки пошло начало российского футбола и откуда в его биографии взялась эта дата – 1897 год.

Глава 4

Не забытые имена

О Петре Францевиче Лесгафте многие знают лишь по тому, что имя его носит Государственный университет физической культуры, расположенный в Северной Пальмире. Жаль, поскольку это был удивительный человек и сыграл большую роль в становлении российского спорта. Подробно на его биографии не будем останавливаться и мы, скажем лишь, что Петр Францевич еще в молодые годы написал труд «Основы естественной гимнастики», многие разделы которого использовали отечественные и зарубежные специалисты в практической работе, работал в лечебных заведениях, читал лекции по анатомии в Петербургском университете.

Одним из благодарных слушателей Лесгафта был студент этого университета Петр Москвин. Именно под впечатлением лекций в петербургском пригороде, дачном поселке Тярлево, организует он кружок любителей бега для гимназистов и студентов, вместе с товарищами на берегу речки Ждановки разбивает поле для игры в футбол.

Почему Москвин выбрал именно футбол? Нам об этом остается только гадать. Возможно, среди других зрителей он был на том самом первом в Петербурге футбольном матче 1893 года, о котором мы уже упоминали. Возможно, прочел в журнале «Велосипед» за 1894 год статью о работе «Санкт-Петербургского кружка любителей спорта», где высказано сожаление о недостаточном внимании к развитию спортивных игр. А возможно, и я этой версии отдаю предпочтение, такое решение Москвин принял благодаря зародившейся дружбе с более старшим товарищем – мещанином Людвигом Россом. Людвиг не только что-то знал о футболе или видел, как в него играют, – он сам, уроженец Северной Пальмиры, некоторое время жил в Германии и выступал за лучшую команду Берлина в качестве «защитника города», то есть вратаря. Как раз вместе они, Росс и Москвин, и создавали команду, которая сложилась и приступила к тренировкам весной 1897 года уже под эгидой городского Кружка любителей спорта.

Это была не первая футбольная команда столицы: существовали еще три, более старые, а точнее, опытные, где играли, за редким исключением, иностранцы. Кому принадлежала мысль помериться силами и выявить лучший коллектив города, сейчас сказать невозможно, но, так или иначе, 24 октября на Васильевском острове, где был расположен плац кадетского корпуса, при рекламе (о предстоящей игре сообщил в объявлении «Петербургский листок»), зрителях и судьях, в полном соответствии с правилами, принятыми Футбольной ассоциацией Англии и уже ставшими международными, вышли на поле хозяева – василеостровцы и члены Кружка любителей спорта. Первая команда состояла почти сплошь из иностранцев (лишь город защищал Н. Никитин), вторая, также за редким исключением, из коренных петербуржцев. Поскольку игра эта имела историческое значение и от нее стала писаться летопись российского футбола, перечислим игроков второй команды с их амплуа в первоначальном, старом звучании. Итак, линия «фор-ворт», они же застрельщики, они же нападающие: А. Блюм, М. Репинский, А. Евстафьев, П. Морин, В. Волин. Вторая линия – А. Целибеев, Э. Цигр, Э. Фолленвейдер. Беки – Ф. Рейт, А. Шван. Защитник города – Л. Росс.

Увы, не представляется возможным собрать полную информацию об игроках нашей первой команды. Но кое-что о них известно. О Людвиге Россе мы уже писали. Эдуард Фолленвейдер был знаменитым российским конькобежцем, завоевывал медали на чемпионате мира в Давосе в забегах на тысячу и полторы тысячи метров. Михаил Репинский, довольно обеспеченный человек, дворянин, ходил с рогатиной на медведя. Однажды охотнику не повезло и зверь разорвал ему лицо. Но и после этого он играл в футбол. На Первую мировую

войну ушел добровольцем и там погиб. Что касается П. Морина... За этим псевдонимом скрывался сам Петр Москвин. К тому времени он стал служащим Русского торгово-промышленного банка, к тому же занимал далеко не рядовую должность, и, поскольку на футболистов тогда смотрели, мягко скажем, странновато, с иронией и без почтения, он решил «не светиться».

И чтобы уже завершить рассказ о Москвине. Мы писали выше, что футбол в конце XIX века появился в стране и на Дальнем Востоке: в Благовещенске, Порт-Артуре. Так вот, создавал там футбольные команды (равно как и хоккейные, между прочим) именно П. Москвин, попавший туда по служебным делам. Был он и игроком, и тренером, и начальником команд... Родился Петр Павлович в 1871 году, а погиб во время страшного ашхабадского землетрясения в 1948 году (там он возглавлял ДСО «Большевик»).

Однако вернемся к самой игре. Англичане тогда победили, причем довольно легко – 6:0. Но лиха ли беда начало?!

С октября 1897 года встречи между столичными футболистами стали проводиться постоянно. И вот что вызывает печальную улыбку. Поскольку молодая русская команда «Спорт» (так теперь стал называться коллектив, ведомый Москвиным и Россом) еще не могла составить равную конкуренцию более опытным соперникам, победителями Петербурга становятся то... англичане, то... шотландцы. Спор за звание победителя вели в городе три спортивных клуба: «Невский», «Невка» и «Виктория». Первый клуб был при Невской ниточной мануфактуре, где работали англичане, второй – при Самсониевской мануфактуре, «вотчине» шотландцев, третий был более интернационален, в него входили иностранцы с других предприятий.

Вот, собственно, и все о «дне рождения» российского футбола, которому и посвящена эта глава. Но надо, думаю, упомянуть еще об одной дате. С сентября 1901 года в России начался, если можно так сказать, организованный футбол: появилась Футбольная лига, то есть общее руководство, которое могло управлять футбольным хозяйством города, региона, страны... Правда, в начале XX века о таких масштабах пока даже не думалось. В Северной столице начался футбольный бум, появлялись новые команды, и хоть росли они вовсе не как грибы (на то были причины, о которых речь пойдет чуть позже), но в 1904 году в чемпионате города принимают участие уже шесть команд, три из которых – русские, а три английские. После завершения сезона на поле при стечении довольно большого количества зрителей вышли две сборные, представляющие, с одной стороны, английские, а с другой – русские клубы. Представители родоначальников футбола победили – 3:1, но это была уже игра равных соперников.

Глава 5

Игра по-московски

Сделаем уточнение.

Надо сказать, что в разговоре с владимирским губернатором Сазоновым А. Чарнок говорил не только о футболе. Проблема им ставилась шире: основать в Орехово-Зуеве спортивный клуб со своим уставом, а футбольная команда была лишь одной из составляющих в будущей работе этого клуба. Диспут возник только по поводу ее, и чем он завершился, было сказано выше.

Клуб спорта «Орехово» (КСО) на первых порах состоял из двухсот пятидесяти действительных членов и шестидесяти девяти игроков. Говорим мы это сейчас вот зачем. Единственный размер членского взноса был равен десяти рублям, надо было также платить еще и ежегодные взносы. Кроме этого, в копилку клуба поступали доходы от проводимых массовых мероприятий и пожертвований. Деньги эти шли на обустройство спортивных площадок и покупку формы и инвентаря для спортсменов. Дело в том, что самим спортсменам приобретать ту же форму влетало в копеечку: она была не всем по карману. И в этом-то кроется одна из причин того, почему футбол, игра вроде демократичная, по сути своей массовая, не становился достоянием миллионов.

Так, между прочим, было не только в России. И в Англии, и в Швейцарии, и в Германии футбол оказывался доступен лишь людям, располагающим и достаточными средствами, и свободным временем. Вот потому в него играли студенты престижных учебных заведений (деньги родителей плюс относительная свобода действий после лекций и занятий), торговые агенты, юристы, дипломаты, бизнесмены... Игра была достоянием элиты, и эта элита выходила на футбольное поле, так сказать, по зову души, для получения порции адреналина.

Когда же в команды стали приглашать самородков из низших слоев, обеспечивающих победы и приносящих славу тому или иному клубу, тотчас стал вопрос о том, что эти самородки хотят не только играть, но и кушать, одеваться, а следовательно, получать за игру жалованье...

Впрочем, эта тема заслуживает отдельного разговора, он нас ждет впереди, а пока вернемся в Орехово-Зуево и Москву.

После такого вот предисловия, думаю, становится понятно, почему в России футбольные команды зарождались или под патронатом богатых спонсоров, или в среде иностранцев, живших у нас, мягко скажем, небедно (тот же Чарнок получал в год двадцать тысяч рублей, заказывал себе сигары из Кубы, как пишет исследователь спортивной жизни Орехово-Зуева В. Лизунов), или при мощных производствах, какими были фабрики Морозовых. Команда морозовцев наполовину состояла из иностранцев, но вторую половину ее составляли местные игроки. Такие, как Николай Кынин, к примеру. Талант его разглядели в пятнадцать лет. Он играл в местной команде, входил в сборную Москвы, по итогам первого чемпионата России (1912 год) назван лучшим в своем амплуа (левый полузащитник). Погиб в Первую мировую.

Что на спортивной площадке завода Гоппера гоняли мяч, мы уже писали. Но надо сказать, что территория эта являлась закрытой для широкой публики, зрителей тут не было, да англичане в них, собственно, и не нуждались. Вспомнили же мы о гопперовцах затем, чтобы пересказать интересную историю о зарождении футбола в Сокольниках, о которой поведал в далеком 1912 году в журнале «К спорту» ветеран московского футбола Р. Вентцели.

Несколько молодых людей летним вечером 1904 года собралось в кофейне по поводу того, что один из них, Н. Носов, только что вернулся из поездки во Францию и Германию и

теперь, так сказать, держал отчет перед друзьями: что видел, чему удивлялся. А удивлялся он там, оказывается, диковинной игре в мяч, с такими сложными правилами, что за столом и не рассказать. Тотчас поступило предложение: а рассказывать, мол, и не надо, давайте завтра приобретем мяч и...

Не бедные в общем-то друзья мяч купили лишь в складчину и собрались на сокольнической площадке для детских подвижных игр – Ширяевом поле. Под руководством Носова поставили ворота, даже сделали необходимую разметку поля, стали изучать на практике премудрости заграничной игры. На следующий день теорию уже подкрепили практикой, пригласив знакомых, чтобы составить две партии (слово *команда* тогда еще не употреблялось в обиходе). Когда отбили друг другу ноги и решили уж было расходиться, тут и произошел его величество случай, без которого в общем-то мало что в жизни происходит. Среди прочих зевая за игрой на Ширяевом поле наблюдал англичанин Торнтон, человек, много сделавший для развития спорта в Москве. Он-то и сказал примерно следующее: это, господа, не футбол, а если хотите научиться играть по-настоящему, то давайте я вам организую встречу со знающими людьми...

На следующий день в Сокольники приехали семь гопперовцев, играли против «полной» команды Носова, Вентцели и других и закатали им восемь безответных голов.

В той игре на Ширяевом поле против англичан играл и Андрей Вашке, который позже станет первым председателем кружка футболистов «Сокольники», одним из организаторов Московской футбольной лиги (МФЛ), представителем Москвы во Всероссийском футбольном союзе. Играл он и за свой клуб, и за сборную Москвы, на свои средства учредил (в 1910 году) серебряный Кубок для победителя чемпионата Москвы среди вторых команд (турнир этот до 1924 года так и назывался Кубком Вашке).

Год 1905-й можно считать годом рождения московского футбола. Осенью состоялось нечто вроде общего собрания покровителей, или меценатов, игры, организаторов футбольного движения города и самих игроков. Были на нем братья Филипповы (из династии знаменитого булочника), братья Чарнок (те, кто основал орехово-зубовский футбол), Фульда, о котором мы уже рассказывали и продолжим это делать. Так вот, Роберт Фульда обустроил в Сокольниках не просто площадку для игры в футбол, а настоящий, первый в Москве стадион – огороженный забором, имеющий скамьи для зрителей. Помогал ему в этом его компаньон по торговым делам Андрей Петрович Мусси. Стадионом дело не ограничилось: по примеру братьев Чарнок из Орехово-Зубова Фульда и Мусси основали Сокольнический клуб спорта (СКС), который успешно возглавлял последний.

На собрании же меценатов и организаторов футбола произошла регистрация уже существующих клубов Москвы, рассмотрены планы по строительству футбольных полей, по качеству таких, как построил Фульда.

Игры в Москве были еще неорганизованными, стихийными, в том смысле, что не существовало лиги, календаря встреч и они проходили только по обоюдному согласию сторон. Но в старой столице уже внимательно следили за тем, как играют в футбол в столице новой – Петербурге, и конечно же хотели помериться силами с грозным соперником прежде всего для того, чтобы узнать и оценить истинные свои возможности. И для переговоров о такой встрече туда выехал Роберт Вентцели. Они завершились успешно: в сентябре 1907 года москвичи и петербуржцы впервые в истории русского футбола провели официальную встречу. Пересказывать те события не будем, лучше предоставим читателю возможность познакомиться с публикацией, появившейся в популярной тогда газете «Новое время».

СПОРТ

Футбол

Футбольный сезон в самом разгаре. Уже выясняются будущие победители кубков. В этом году к нам в Петербург впервые приезжала команда москвичей, игравшая два матча с лучшими петербургскими игроками. Один раз москвичи играли с англичанами, команду которых составляли лучшие силы «Невы» и «Невских», и во второй раз москвичи встретились со сборной командой, состоявшей из лучших игроков «Меркура», «Спорта» и «Виктории». Команда наших гостей была составлена из игроков трех московских футбол-клубов.

Первый матч московская команда играла на поле «Невских» в следующем составе: голкипер Генс, беки: Р. Вентцели и Розанов I, хавбеки: Скорлупкин, Шашин и Хигин и форварды: Розанов II, Серпинский, Чарнок I, Чарнок II и Наиш. Петербургские англичане выставили против москвичей: голкипера Брауна, беков: Дэлл и Эбсворта, хавбеков: Филиппса, Букенена и Сиборна и форвардов: Кинга, Ривса, Кофрайта, Смола и Флетчера.

Матч окончился победой петербургских англичан (2:0), но потерпевшие поражение москвичи тем не менее показали прекрасную игру и приобрели всеобщую симпатию своей джентльменской игрой. Вторым матчем москвичи играли в несколько другом составе, а именно: голкипер Генс, беки Розанов I и Вентцели, хавбеки: Скорлупкин, Шашин и Виноградов и форварды: Розанов II, Серпинский, Чарнок I, Реит и Наиш. Сборную команду петербургских клубов составляли: голкипер Фракт, беки: Курзнер («Меркур») и В. Лауман («Виктория»), хавбеки: Митягин («Спорт»), А. Лауман («Виктория») и Луговской («Меркур»), Егоров («Спорт»), Сорокин («Спорт»), Данкер («Меркур») и Григорьев («Виктория»). Этот последний матч с москвичами, происходивший на большом поле Санкт-Петербургского кружка любителей спорта, прошел очень оживленно и окончился опять-таки поражением москвичей (5:4), причем петербуржцы три последних гола вбили в течение последних восьми минут.

На каждом из этих матчей присутствовало много публики (около полутора тысяч человек).

К написанному надо, наверное, добавить, что завершились эти встречи прекрасным банкетом.

За столами сидели не столько соперники, сколько единомышленники. И тосты произносили за развитие российского футбола. Руководитель Петербургской лиги Е. Лингард говорил о том, что хорошо бы такие встречи проводить постоянно, а для этого надо, чтобы и в Москве была своя лига, квалифицированно проводилось свое первенство... Гости не спешили говорить «да», они сетовали на пока еще слабую материальную базу, на малое количество команд в городе... «Но мы созреем для такого решения, у нас есть заинтересованные люди, а в организационных вопросах поможете, надеемся, вы»...

Так все и произошло.

В конце 1909 года новый секретарь Петербургской лиги Георгий Александрович Дюперрон выдал москвичам пакет с образцами необходимых нормативных материалов и пообещал им дать любую консультацию по разработке своего устава, что и произошло на практике.

Да, уже тогда Георгий Александрович умел мыслить российскими масштабами и отстаивать не местечковые интересы, а радеть за развитие всего российского футбола. Кто был этот человек?

Немец по матери, француз по отцу, русский по духу и рождению, появился он на свет в 1877 году в Санкт-Петербурге. Играл за «Спорт» – ту самую команду Москвина и Росса, о которой мы уже рассказывали и с которой, собственно, начался российский футбол. Кроме того, был велосипедистом, хоккеистом, легкоатлетом, занимал призовые места на городских соревнованиях по бегу на коньках и лыжах... Был секретарем Петербургской футбольной лиги, затем – и Всероссийского футбольного союза, судьей на Олимпийских играх в Стокгольме, членом МОК от России... В середине двадцатых годов прошлого столетия он – профессор Института физического образования имени Лесгафта, в тридцатых – профессор Педагогического института имени Герцена. Из-за своего социального происхождения (отец являлся купцом 1-й гильдии) дважды подвергался арестам и неоднократно – проверкам, несколько раз его увольняли, а потом все же восстанавливали на работе... Георгий Александрович нередко по спортивным делам выезжал за границу и мог бы там остаться и прекрасно устроиться, но все же жизнь свою до последних дней посвятил пропаганде российского спорта, российского футбола.

Однако вернемся к делам московским. В июле 1910 года в ресторане «Эрмитаж» собрались представители девяти клубов, чтобы утвердить устав лиги и выбрать ее председателя. Им стал Андрей Петрович Мусси.

Календарь московских игр заработал 28 августа того же года. В финал, как и следовало ожидать, вышли Клуб спорта «Орехово» (да, спортсмены с фабрики Викулы Морозова, территориально относящейся к Владимирской губернии, выступали на первенстве Москвы) и Сокольнический клуб спорта. Периферия победила – 7:2. Мало того, по окончании сезона морозовцы провели показательный матч со сборной Москвы и вновь одержали победу – 3:1.

Справедливо будет назвать фамилии победителей: Макаров, Сазонов, Акимов, В. Мишин, А. Мишин, Я. Чарнок, В. Чарнок, Кынин, Томлинсон, Бонд, Кононов.

И еще один интересный, на мой взгляд, факт, который, наверное, не надо даже комментировать. В английских газетах того времени стали публиковаться вот такие объявления:

«Для Ореховских мануфактур требуются инженеры, механики и служащие, хорошо умеющие играть в футбол».

«Местными» победами команда из Орехово-Зуева не ограничивалась. Здесь видели, как играют в футбол «простые» англичане, то есть инженеры да механики, и представляли реальную силу профессиональных игроков из страны, вправе считавшейся родоначальницей современного футбола.

А как на самом деле жила в это время футбольная держава? И футбольный мир за пределами России?

Глава 6

А в это время...

В Петербурге и Москве только создавались лиги, а в Англии их уже было не счесть: профессиональная Южная, юношеская, любительская. В 1892 году образован второй дивизион Футбольной лиги. Кроме того, появлялись команды рабочих отдельных предприятий и учащихся церковно-приходских школ, и каждое такое объединение разыгрывало свое первенство. Это как, к примеру, в боксе: в каждой весовой категории объявляется свой чемпион. В Англии после окончания футбольного сезона таких чемпионов было до сотни.

Что еще интересно: министерство образования Великобритании официально включило футбол как дисциплину в программу государственных начальных школ. В том, чтобы дети учились играть, были заинтересованы и клубы. Во-первых, есть откуда черпать резервы для пополнения и обновления своих команд, во-вторых, детишки вместе с родными и близкими пополняют ряды болельщиков, в-третьих, им привьется патриотизм за свой клуб, свою взрослую команду, свой город... Вот пример: в 1884 году команда «Престон Норд Энд», первая из всех клубов страны, учредила приз среди команд местных школ, а представители этого клуба помогли с организацией соревнований. Престонцы стали пользоваться прямо-таки бешеной популярностью у земляков, и не это ли помогло им четыре года спустя, в 1888 году, стать победителями первого чемпионата Футбольной лиги?! Год спустя «непобедимые» вновь выиграли чемпионат и завоевали кубок, а еще через пару лет в ряды команды стали приходить те ребята, над которыми она взяла шефство.

И давно это было, и не у нас, но, честное слово, такие поступки нужны нам сегодня, такие примеры актуальны, такого «родственного единства» игроков и масс не хватает нашему футболу, где в некоторых командах не вписываются в лимит иностранцев и на поле их выходит больше установленного числа – «своих» не хватило... Впрочем, об этом мы еще будем говорить, а пока продолжим повествование о мировых футбольных новостях конца XIX – начала XX века.

Как и положено родоначальникам, англичане то и дело вносили поправки в регламент и правила «простейшей» игры. Если помните из цитировавшихся уже нами этих самых правил, сначала мяч, улетевший за боковую линию, вводили вновь в игру ногой по прямой, параллельной середине поля – словом, почти как в регби. Теперь его надо было вбрасывать двумя руками, и делал это не тот, кто отправил мяч за пределы поля, а соперник. Если раньше судьи находились на трибуне, то теперь они вышли на поле и стали пользоваться свистками. Матерчатую ленту, обозначавшую верхнюю перекладину ворот, сменили на деревянный брус. Обогатилась форма спортсменов: появились бутсы с вкручивающимися шипами, ножные щитки с «противоударными» наполнителями из бамбуковых палочек, конского волоса. (Кстати, и бутсы, и щитки с камышовой прокладкой скоро научились делать и в России, в том же Орехово-Зуеве. Обувь стоила гораздо дешевле импортной – пять рублей. Много это или мало – считайте сами, исходя из того, что зарплата квалифицированного рабочего на морозовской мануфактуре составляла сто сорок рублей в год.)

За нарушения в своей штрафной начали пробиваться пенальти.

Если кто-то подумает, что и одиннадцатиметровый штрафной удар тоже пошел от числа студентов, живущих в одной комнате, то он окажется не прав. Вообще-то точнее было бы назвать его не «одиннадцатиметровый», а «двенадцатиярдовый» – на таком расстоянии от линии ворот предложил ставить мяч для пробития «смертельного» штрафного один из английских вратарей, а по совместительству управляющий льняной фабрикой Уильям Маккрам (он стал потом членом ирландской футбольной ассоциации). Уильям исходил из того,

чтобы у голкипера оставались все-таки минимальные шансы спасти команду. И что бы там ни говорили, а так оно и есть! Теоретически мяч с этой отметки стопроцентно должен влетать в сетку ворот, а вот практически – нервы подводят бьющего, вратарь каким-то там двадцатым чувством вылавливает мяч...

Игра становится все зрелищнее. Мы выше писали о том, что в Петербурге встреча между местной сборной и москвичами собрала небывалое количество зрителей – полторы тысячи человек. Но примерно в это же время, даже несколько раньше, – в 1901 году – на финальном кубковом матче, проходившем на стадионе «Кристал Палас», что в Лондоне, собралось более ста десяти тысяч зрителей!

Футбол в Англии стал игрой номер один!

Во Франции, Германии в него поначалу начали играть в технических училищах, экономических школах, где в основном учились опять-таки обеспеченные молодые люди. И, как правило, в каждой команде были англичане. Многие европейские студенты обучались в Англии и по возвращении на родину прививали там полюбившуюся им игру. Так, Вальтер Борнеманн основал футбольные команды в Карлсруэ и Страсбурге, Вим Мулиер – голландский «Хаарлем», Кароли Ловенрозен стал первой ласточкой в рождении венгерского футбола, а Дельфино Санчес – в далекой Гватемале... Повторимся, все вышеперечисленные, как их называли бы сегодня, активисты спорта с самой игрой познакомились именно в Англии.

А далее, учитывая к тому же выросшее иммиграционное движение в начале XX века, в распространении футбола по свету произошла прямо-таки цепная реакция. Правила игры были переведены на все сколько-нибудь значимые языки мира, миссионеры в лице специалистов, отправлявшихся в далекие колонии, безработных, искавших лучшую долю, авантюристов, любителей приключений и путешествий, везли в своем багаже мячи и бутсы. Порой доходило до парадоксов. Так, чемпионат Аргентины в 1913 году выиграла команда «Расинг» из Буэнос-Айреса, в составе которой не было не только ни одного англичанина, но и... ни одного аргентинца! Все – залетные!

В этом плане особняком стояли лишь США, где футбол не имел широкого распространения по... политическим мотивам. Политика, скажем сразу, довольно часто будет еще вмешиваться как в жизнь этой игры в целом, так и в судьбы отдельных игроков и команд в частности. Что же касается Соединенных Штатов Америки, процитируем строки из книги «Век футбола», написанной к столетию ФИФА коллективом известнейших спортивных журналистов и переведенной на русский язык:

«Противодействие имперской политике Английской футбольной ассоциации приняло особенно решительный характер в США. Во многом именно поэтому футбол так и не пустил в этой стране прочные корни. Разумеется, главной причиной было нежелание американцев подражать своим недавним колонизаторам. Поэтому футбол, известный в США как «соккер», так и не смог закрепиться на новой территории, и его развитие в этой стране задержалось на многие годы».

Жалеют ли об этой задержке американцы, заигравшие сейчас в футбол, приглашающие в свои команды мировых звезд, не нам судить. Мы же, прежде чем вернуться к российским футбольным событиям, скажем еще вот о чем. На грани смены веков в Европе появляются клубы, которые на слуху у любителей футбола и сейчас: «Дженоа», «Реал», «Барселона»...

Вполне типично возникновение той же «Барсы». Основателем команды считается швейцарец Жоан Гампер, помогали ему в этом деле англичане, каталонцы, французы...

Футбол не считался с границами. И в 1904 году произошло то, что просто не могло не произойти: в Париже была образована ФИФА – международный орган для сотрудничества футбольных ассоциаций. Сразу в нее вошли семь стран: Бельгия, Дания, Франция, Гол-

ландия, Испания, Швеция, Швейцария. Обратите внимание: среди этой семерки не было Англии, родоначальницы футбола. Она посчитала себя выше каких-то там объединений и союзов, которые бы могли своими решениями что-то диктовать и ей. Но так продолжалось недолго. Уже в 1905 году и Англия стала членом ФИФА.

Все шире входило в практику проведение международных матчей. Австрия сыграла с Венгрией (5:0), Аргентина с Уругваем (3:2), Англия с Австрией (6:1). Свои сборные имели уже Китай, Филиппины, Бразилия, Мексика...

А в России только готовились к проведению первого международного матча.

Глава 7

На международной арене

Вообще-то с международными контактами у тех стран, которые не входили в ФИФА, были проблемы. Руководители этого органа их называли «дикими» и не приветствовали проведение встреч с ними. Почему Россия медлила с вступлением в ФИФА? Так сложились обстоятельства.

Суть состояла в следующем: в Петербурге вспыхнул конфликт между английскими и русскими командами. Претензии англичан были поначалу лишь относительно необъективного, на их взгляд, судейства. На протяжении нескольких сезонов не испытывавшие особого сопротивления со стороны русских команд, они (команды «Нева», «Невский» и др.) стали проигрывать «Спорту», «Националу»... Осознавалось это больно, причины своих неудач англичане видели в несправедливом отношении к себе со стороны футбольных чиновников города. «Дрова в костер» подбрасывали местные журналисты, делая уколы и вставляя шпильки в адрес англичан. Болельщики, чего там греха таить, тоже иностранцев на футбольном поле недолюбливали, и тут еще этот случай...

Он имел место на Каменоостровском велодроме, где проходила игра между «Националами» и «Невой». Футбольное поле тут было неважное, не отгорожено веревкой, разделяющей зрителей и игроков, что рекомендовано правилами. Вот потому на игровом газоне оказался гимназист – мальчишка лет восьми. Англичанин Коффрайт, ведя мяч, то ли специально его толкнул, то ли не смог избежать столкновения... В общем, публика завелась, кинулась ловить Коффрайта, и тому пришлось прямо в спортивной форме бежать со стадиона, прыгивать в проносящийся рядом экипаж...

После этого три английских футбольных клуба, выступавшие на первенство города, отказались от дальнейшего участия в чемпионате. Мало того, они организовали собственную лигу, назвали ее Российским обществом футболистов-любителей и... подали заявку на вступление в ФИФА! Такую же заявку подали и москвичи, и Петербургская лига. Из Амстердама, штаб-квартиры ФИФА, приходит однозначный ответ: для вступления в международную федерацию и выхода на мировую арену России надо преодолеть собственный раскол и оставить одну заявку, которая отражала бы интересы всех футболистов страны. Это означало одно: необходимо примирить враждующие стороны, создавать Всероссийский футбольный союз и уже от его имени вступать в ФИФА. На это была отныне направлена работа тех, кто желал видеть Россию в числе футбольных держав Европы.

Одним из таких желающих был Артур Макферсон.

Сорокалетний англичанин, он жил в Петербурге довольно долго. Основная профессия Артура Давидовича (в России иностранцам всегда присваивали отчества) – биржевой маклер, благодаря ей он сколотил приличный капитал, был вхож в высшее общество. Главное увлечение – спорт. Сам неплохо играл в теннис, но футбол любил так, как безголосые любят петь, – до самозабвения! Был членом английских футбольных клубов Петербурга, впрочем, оказывал материальную помощь и русским командам. В 1903 году стал на два года председателем Санкт-Петербургской футбольной лиги. К конфликту английских клубов с русскими отнесся как разумный политик: не стал занимать чью-то сторону, не спешил даже выяснять, кто прав, кто виноват. Позиция его была такова: давайте возобновим контакты, продолжим игры и только параллельно с этим начнем искать пути примирения. Он убедил в этом английские клубы, убедил и русские. Одновременно вел переговоры с футбольными акционерами и товарищами по бизнесу из Киева, Одессы, Риги о создании Всероссийского

футбольного союза. С таким же рвением Артур Давидович включится в работу по созданию российского Олимпийского комитета, но это будет несколько позже, а пока...

Пока в самом начале 1912 года Футбольный союз был создан, председателем его стал, что вполне естественно, А. Макферсон, и в том же году на конгрессе в Стокгольме Россию приняли в постоянные члены ФИФА.

Однако и до этого знаменательного события, видя и отмечая желание, стремление русских интегрироваться в европейский футбол, некоторые зарубежные команды, уже не боясь, что их осудят за контакты с «дикими», были готовы помериться силами с русскими...

Впрочем, мериться, по большому счету, было пока не с кем. Опыт создания сборной у России отсутствовал напрочь. Ведь первенство велось пока внутри нескольких городов, общих «смотрин» национальным талантам никто не устраивал, отсутствовал орган, который вел бы футбольную политику страны. Разве можно было, к примеру, сравнивать в 1911 году состояние российского и английского футбольных хозяйств?

Почему взята именно эта дата и названа именно Англия? Дело в том, что в сентябре в Петербург приехали олимпийские чемпионы!

Тут надо сделать маленькое отступление.

Футбол как полноправный соревновательный вид появился на Олимпийских играх в 1908 году. До этого на соревнованиях такого уровня проходили лишь выставочные матчи, в которых участвовали как национальные сборные, так и клубы, студенческие команды... В 1908 году в Лондоне победителями стали хозяева, забив в финальной игре два «сухих» мяча датчанам. Вот они-то, готовясь к следующей, стокгольмской Олимпиаде (которую, кстати, тоже выиграли), и навестили город на Неве. Играли чемпионы три дня подряд с разными соперниками: сначала своими земляками – лучшими футболистами английских клубов Москвы и Петербурга, затем с объединенной сборной, в которой было примерно равное количество иностранцев и русских, и, наконец, с национальной сборной России, в основном местными, петербургскими футболистами, поскольку из иногородних в ней был только москвич Михаил Ромм. Ах, если бы мы выиграли тогда! Наверное, тот день можно было бы считать днем рождения российской сборной. Увы... В трех играх хозяевами было пропущено три десятка мячей и ни одного не забито.

Англичане были не первыми иностранцами, с которыми играли россияне. До этого, к примеру, «Спорт» встречался с «не нашей» командой, и произошло это аж в 1906 году. Тогда в Петербург приехал клуб «ГОС» – Гельсингфорское общество спорта из Финляндии. У финнов была своя федерация футбола, они уже являлись членом ФИФА, но – вспомним историю – в то время входили в состав Российской империи и чужими для нас вроде как не являлись. Так вот, та игра шла, можно сказать, в одни ворота, гостям вкатили шестнадцать «сухих» мячей, но удовлетворения от победы не получили: слишком неравны были силы.

В 1910 году к петербуржцам приехала одна из сильнейших в Европе команд – пражская «Славия», усиленная к тому же игроками других клубов. В Северной столице она провела «разогревочный» матч со сборной, составленной из игроков команд класса «Б», и безоговорочно победила, забив сколько хотела – пятнадцать голов. Но все ждали следующую встречу – с первой сборной города. И ожидания эти не обманули надежд петербуржцев: любимцы их одержали победу – 5:4.

В России чехи провели еще три встречи: выиграли у «Спорта» (6:0), у СКС из Сокольников (5:1), но уступили сборной Москвы (0:1).

Надо сказать, что чемпионаты в России тогда разыгрывались осенью и футболисты были на пике формы в сентябре – ноябре. Чехи приезжали именно в это время. А вот команда сборной Берлина посетила Москву в апреле 1911 года. Конечно, все списывать на «не то время» негоже, но факт есть факт: немцы легко победили и русскую сборную Москвы, и

английскую сборную, и сборную этих двух сборных, забив в общей сложности шестнадцать мячей и пропустив пять.

Вовсе не собираюсь знакомить читателя с полной статистикой игр, проведенных в то время нашими клубами и сборными, – для специалистов, интересующихся этим, есть справочная литература, – потому перечисляю лишь некоторые. Но сначала скажу вот о чем. Первые выступления на международной арене показали, что по выносливости, «физике» мы не уступаем и самым прославленным соперникам. Слабое место русских футболистов – тактика, организация игры. Вот тому примеры. Вратарь Алексей Хомяков, игравший за «Спорт», лучшую команду Петербурга, был, так сказать, трудолюбивым середнячком, пока не поехал в Дрезден – специально набираться футбольного ума-разума. Через некоторое время вернулся и стал лидером – так много дал ему зарубежный опыт. Московская лига после поражения от сборной Швеции весной 1913 года (1:4) пригласила тренировать сборную города англичанина А. Гаскелла, бывшего игрока «Болтона». У себя на родине тренерской практики он не имел, тем не менее оказался неплохим наставником для русских. От него они узнали, как можно производить подкат, удар ножницами, научились бить в прыжке головой, а главное – начали соблюдать игровую дисциплину. При Гаскелле сборная Москвы провела матч с сильной норвежской сборной и убедительно выиграла – 3:0. А на следующий год ее экзаменовала сборная студентов Лондона, которая до этого разбила своих московских сверстников (7:0) и чемпиона Москвы КСО – Клуб спорта «Орехово» (5:1). Так вот, лишь на последних минутах второго тайма англичане вырвали победу – 2:1, и то мяч залетел в ворота москвичей после рикошета.

Но это было уже после того, как русская команда под руководством толковых организаторов, но слабых тренеров Дюперрона и Фульды весьма неудачно дебютировала на Олимпийских играх в Стокгольме. Там мы провели две игры. Первую в равной борьбе проиграли финнам (2:1) и забили первый свой гол на уровне официальных встреч сборных команд. Автором его стал Василий Бутусов – запомним эту фамилию, поскольку о его родном старшем брате, Михаиле, мы будем еще писать.

Что же касается второй игры, с немцами, то тут стоит процитировать спортивную прессу тех лет:

«Тихий бег русских игроков, медленная тактика, если она вообще была у русских, позволили Германии забивать нам гол за голом... Вбили в обеих половинах игры поровну по восемь сухих голей... Так обидно бессилие русских игроков. Наши лучшие игроки совершенно не были заметны. Мимо них катали мяч, водили вокруг и около, а они не могли ни отнять мяча, ни помешать передаче... Сравнение игры русских команд с заграничными, к сожалению, показывает, что мы – еще дети в футболе, но... уже грубые дети».

Запомним и эту фразу. К сожалению, она нам тоже еще пригодится.

После Олимпиады сборная России провела еще несколько матчей, и результаты их были, мягко говоря, безрадостными. Что касается игр клубов и сборных городов с иностранцами, то на общем фоне лучше смотрелись москвичи, возглавляемые уже упоминавшимся выше А. Гаскеллом. Но наступил 1914 год, разразилась Первая мировая война, Гаскелл уехал к себе на родину, – России, впрочем, как и другим странам, стало не до международных встреч.

Но на футбольных ее полях в это время происходили довольно интересные события.

Глава 8

Первые чемпионы

С возникновением лиг в городах стали составлять календари и проводить упорядоченные, регулярные матчи, а с рождением всероссийского футбольного союза появились первые попытки выявить сильнейшую команду страны. Да, мы говорим всего лишь о попытках, поскольку и в регламенте, и в организации этих игр было многовато несуразиц и нестыковок.

Начнем с чемпионатов городов.

В самой Москве и губернии ко времени создания Лиги насчитывалось более полусотни команд, основанных на любительских началах. Хозяйство сложное, и его предстояло упорядочить.

Все команды решено было разбить на три категории, и в самую представительную (не по количеству, конечно, а по качественным показателям, таким как материально-техническая база, состояние площадок, подбор игроков и т. д.), которую бы назвали сегодня премьер-лигой, вошло пять коллективов: СКС (Сокольнический клуб спорта), КФ «Сокольники» (на правах футбольного клуба), «Унион» (московский филиал одноименного клуба из Санкт-Петербурга, с 1913 года – самостоятельное общество), морозовцы, а точнее, КС «Орехово», и ЗКС (Замоскворецкий клуб спорта при машиностроительном заводе Гоппера). Был в этой категории еще один коллектив – неофициальный чемпион Москвы последних лет БКС – Британский клуб спорта, но он не нашел общего языка с МФЛ и снялся с соревнований.

Какие из этих команд были наиболее подготовлены к проведению первого, «настоящего» чемпионата? Если говорить о поле, то самым большим оно было у СКС, и из-за этого его называли «лошадиным полем». Хотя были на нем выбоины, как от табуна, лысины, как от выпаса скота, и, возможно, еще поэтому дали площадке такое прозвище.

А вот самым качественным слыл стадион в Орехово-Зуеве. Тут пролежала и гаревая дорожка вокруг поля, и стояли лавки для зрителей, и существовал павильон для спортсменов – с раздевалкой, душем. Подходы к полю охраняла полиция. Стадион этот открыли в год создания Московской футбольной лиги, и честь открытия наряду с морозовцами, естественно, предоставили считавшейся лучшей тогда если не в России, то уж точно в Златоглавой команде, представляющей Британский клуб спорта Москвы. К удивлению спортивной общественности и восторгу местных зрителей, морозовцы одержали победу – 7:3. Кое-кто тогда поговаривал, что британцы сдали игру, чтобы не омрачить праздник хозяевам, но через некоторое время эти соперники сошлись опять, уже в официальном матче, и победу опять праздновали подмосковные футболисты – 4:0. Для британцев это, кстати, были первые поражения за всю историю существования клуба, психологически пережить их было трудно, и они послужили истинной причиной конфликтов БКС с Лигой.

А морозовцы в первом чемпионате Москвы, одержав семь побед и потерпев лишь одно поражение, завоевали первое место и после этого добивались таких же успехов в три последующих года.

Перенесемся в Петербург. Мы уже говорили, что Лига тут была образована раньше и с 1901 по 1907 год чемпионами города на Неве становились то англичане, то шотландцы («Невка», «Виктория», «Невский»), но с 1908 года всерьез и, так сказать, надолго в лидеры выходит «Спорт». За восемь последующих лет он пять раз выигрывает чемпионат и три раза является вторым-третьим призером. Все громче заявляет о себе самобытная команда с вызывающим на первый взгляд названием «Коломаги» (в шутку ее поначалу подразнивали «колымагой», но она показывала такую быструю и зрелую игру, что шутка эта пропала). А

в названии, кстати, нет ничего удивительного: просто футболисты арендовали поле у графа Граббе, которое находилось в районе Коломязи. Заметный след в чемпионатах города оставили команды «Надежда» и «Удельная», тоже ходившие в призерах. Потом они реорганизовались в одну команду – «Унитас», за которую играли внесшие огромный вклад в дело становления отечественного футбола братья Бутусовы, Судаков, Феофанов, Константинов, Красовский... «Унитас» выигрывал чемпионство, поднимался на вторую и третью ступени пьедестала...

Создавались лиги, проводились первенства и в других городах – Киеве, Одессе, Риге, Ельце, Курске, Ростове-на-Дону, Харькове... Трудно сказать, каким там был уровень клубных команд, ибо даже с созданием РФС выявляли сильнейшую команду страны сборные городов. О силе клубов же ходили легенды лишь среди болельщиков да на страницах спортивной прессы. Так, хвалебные слова писались и слышались о харьковских игроках в целом и о их лучшей команде «Феникс» в частности: мол, жаль, что у них нет возможности посоревноваться с москвичами и петербуржцами, а то бы всем сразу стало ясно, где у нас могут играть по-настоящему.

Можно ли было такое просто проигнорировать? И чемпионы Москвы морозовцы в конце марта 1912 года едут в Харьков, на смотрины и для установления статус-кво. Играл со сборной города, забивают три безответных гола. На следующий день проводят матч с хваленым «Фениксом» и вновь побеждают – 3:1.

Так что настоящая борьба за звание сильнейшей команды России по-прежнему идет между Петербургом и Москвой. В первом чемпионате приняли участие четыре команды – кроме вышеназванных, еще Киев и Харьков. В сентябре 1912 года состоялся первый календарный матч: Харьков – Москва. Игра не то чтобы шла в одни ворота, но все же протекала с явным преимуществом гостей – 6:1. Вторая полуфинальная встреча не состоялась: киевляне «из-за неготовности команды» выбросили белый флаг.

Финал проходил в Москве, и хоть по регламенту должен был состоять из одной игры, но вышло совсем иначе. В первый день при счете 2:2 было назначено дополнительное время, однако выпала пасмурная погода, темнота наступила быстро, и матч пришлось отложить. Повторную встречу назначили на 20 октября.

Интересно, не правда ли? Имея такой календарь встреч, такое временное пространство, проводить первенство в неподобающие футболу дни! Так или иначе, в этот октябрьский, на сей раз ранний вечер, под дождь и снег, определился первый чемпион России! Им стала команда из Петербурга, обыгравшая хозяев со счетом 4:1. Вот фамилии первых победителей чемпионата России: П. Соколов, П. Борейша, В. Марков, А. Уверский, В. Бутусов, С. Филиппов, Н. Хромов, А. Монро, В. Эндрю, Б. Вибберг, Э. Станфорд. Футболисты представляли пять столичных (напомню, что столицей Российской империи был тогда Санкт-Петербург) клубов.

Розыгрыш двух последующих чемпионатов страны, как говорится, не заладился. Одна из причин тому была, считаю, крайне интересна для сегодняшнего дня. Согласно тогдашнему положению о проведении чемпионата России за каждую команду могло играть не более трех иностранцев – это было сделано прежде всего в интересах сборной, чтобы в ее ряды было из кого выбирать (злободневно, не правда ли?!), – и для популяризации игры среди россиян. Так вот, в финальном матче чемпионата сошлись одесситы и петербуржцы, южане забили четыре мяча, пропустив лишь два, успели даже отпраздновать победу, но... Но в итоге этот результат был аннулирован, поскольку за Одессу выступало четыре иностранных спортсмена. К тому же выяснилось, что на один из матчей чемпионата не был назначен судья, обозначились и другие серьезные нарушения как со стороны РФС, так и клубов...

Словом, Россия в 1913 году осталась без футбольного чемпиона. То же повторилось и на следующий год; но тут, кроме организационной неразберихи, помешала и война: началась Первая мировая.

Глава 9

Играли шпионы и академики

Чем характерна была игра этого периода? Я бы сказал так: романтизмом. Ребенку дали новую игрушку, и он увлекся ею так, что перестал замечать многое вокруг...

Кто только не был приверженцем футбола! На зеленом поле сходились команды академических школ и железнодорожников, фабрик и фермеров, торговых заведений и монастырей... Если в конце XIX века старообрядцы не позволили Чарноку организовать команду в Ореховое, то в 1911 году они сами играли на первенство одного из районов Москвы по второй категории и даже занимали там призовые места! Была своя футбольная команда и при Московской духовной семинарии. А за одну из команд города Владимира играл семинарист С. Красовский, который стал впоследствии солистом Большого театра.

Играл в футбол и даже был капитаном сборных Москвы и России писатель Михаил Ромм.

А что за рубежом?

Крупнейшим европейским промышленником слыл бельгийский барон де Лавлей, имя его внесено в технические мировые энциклопедии. Рьяный поборник трудовой дисциплины, он и сам всегда вовремя приходил в свой рабочий кабинет. Только по одной, но весьма уважительной, на его взгляд, причине мог не явиться туда: когда играл в футбол.

То же можно сказать и о братьях Пети, знаменитых французских текстильщиках из Амьена.

Лауреат Нобелевской премии по физике Нильс Бор говорил, что у него, кроме работы, есть два увлечения, которым он посвящает все оставшееся время: философия и футбол. Нильс был вратарем любительской команды. Брат его, Харальд, тоже крупный ученый, играл полузащитником за сборную страны и завоевал вместе с ней серебряную олимпийскую медаль.

Выше я рассказывал о том, как морозовцы ездили в Харьков, чтобы помериться силами там с «Фениксом». Так вот, за команду из Орехово-Зуева впервые сыграл тогда (и, кажется, даже забил гол) знаменитый Локкарт, работник английского посольства, один из руководителей британской разведки, разоблаченный потом нашими чекистами. В мемуарах он писал:

«Почти что первыми англичанами, которых я встретил в Москве 1912 года, были братья Чарнок. Оба были ланкаширцами и связаны с хлопчатобумажной промышленностью. В то время Гарри, младший брат, был директором хлопчатобумажной фабрики в Орехово-Зуеве Владимирской губернии.

Орехово-Зуево являлось одним из наиболее беспокойных промышленных центров, и там Чарнок, в качестве противоядия водке и политической агитации, ввел футбол. Организованная им заводская команда была в то время чемпионом Москвы.

Обо мне в кругах английской колонии ходили слухи, что я – блестящий футболист, вероятно, потому, что меня спутали с моим братом. Не справляясь о том, какой вид игры я практикую – круглым или овальным мячом, Чарноки попросили меня вступить в состав «морозовцев», как называлась их заводская команда... Позднее, когда я ближе познакомился с этими северянами, я понял, какие они прекрасные ребята. А Чарноки с тех пор сделались моими верными друзьями, и я всегда считал мой футбольный опыт с русским пролетариатом самой ценной частью моего русского

воспитания. Я боюсь, что опыт этот принес мне больше пользы, чем моему клубу. С трудом я справлялся с порученным местом в команде. Несмотря на это, матчи были очень интересны и вызывали огромный энтузиазм. В Орехове нам приходилось играть перед толпой в десять – пятнадцать тысяч человек. За исключением проигрышей иностранным командам, мы редко проигрывали...»

Если же говорить в целом о сравнении футбольного хозяйства России и Европы перед Первой мировой войной, то приведем два факта. Один возьмем из появившегося в 1911 году в Москве журнала «К спорту»:

«Из всех видов спорта у нас в Москве в настоящее время самым распространенным является футбол. Еще 3 – 4 года назад футболистов насчитывалось всего несколько десятков, теперь число играющих, наверное, превышает тысячу. Московские команды сильно подвинулись вперед в смысле сыгранности и повысились в классе, сильно поднялся интерес к футболу, он закрепил за собой видное и даже первенствующее место среди других видов спорта».

Всего в великой Российской империи тогда играло в организованный футбол примерно десять тысяч игроков.

Много это или мало, судите сами. Но для сравнения приведу в качестве второго обещанного факта еще такую цифру: в 1914 году в Германии числилось восемьдесят две тысячи футболистов.

Глава 10

На товарно-денежных отношениях

В пору «футбольного межсезонья», вызванного в России войнами (Первой мировой, а потом Гражданской) и революцией, переходом страны на новый социальный и экономический уклад, самое время поговорить о товарно-денежных отношениях в футбольном хозяйстве, другими словами – о профессионализации этого вида спорта. Если этого не сделать, трудно будет понять многое в тенденциях развития мирового футбола. К примеру, почему это страны Восточной Европы добивались успехов на Олимпиадах, но возвращались ни с чем с мировых первенств. Какая тут связь, спросите. Есть связь, есть.

Чтобы понять ее, вернемся в Англию в восьмидесятые годы XIX века.

Мне кажется, именно тогда умер в общем-то с лукавинкой и существовавший девиз: «Главное – не победа, а участие», провозглашенный еще древними греками и возрожденный «родителем» современных Олимпиад Пьером де Кубертенем. Ну в самом деле, если уж решил помериться силами, то разве не будешь выкладываться по полной программе?! А участвовать, кстати, можно и опосредованно. В том же футболе, к примеру, – содержать команду, быть ее хозяином. Если она лучше других, это не только тешит самолюбие, но и сказывается на престиже, к примеру, твоей фабрики и конечно же твоего имени. Как сделать ее сильнейшей? Вопрос в принципе риторический, ответ на него знают все: наращивать самый ликвидный материал футбольного клуба, а если говорить проще – приглашать в свою команду сильнейших игроков.

Приглашать – значит покупать. Нет, можно, конечно, и производить, то бишь открывать футбольные школы, обучать в них игре мальчишек, но талантливого футболиста не вырастишь на конвейере, из сотни учащихся будет хорошо, если хотя бы пяток оправдает надежды и затраты. Разве может себе позволить такие риски средний предприниматель?!

Итак, в команду надо приглашать тех, кто уже проявил себя на футбольном поле. Но тут возникает новая проблема. Хорошие игроки нарасхват, поскольку в означенные нами годы наблюдается футбольный бум, появляется много команд, спрос на спортсменов растет. Чем же можно заинтересовать, к примеру, выдающегося форварда, чтобы он предпочел ваш коллектив? Больше ему заплатить?

И появляется одна проблема, такая огромная, что поделила мировой футбол на два подвида – любительский и профессиональный.

Деление это шло довольно болезненно и скандально. Помните, мы говорили о бароне де Лавлее? Он мог тратить рабочее время на игру в свое удовольствие, получая за это всего лишь порции адреналина. Но вот бутсы надели токари, электрики, землекопы, плотники, инженеры... Что для них адреналин, если семья ждет зарплаты? Играя матчи, эти люди тратили трудочасы и не были бы заинтересованы ни в результатах, ни в самом футболе, если бы теряли в деньгах. Значит, их придется возмещать. В каких пропорциях? Тут вроде бы и гадать не надо: футболистам надо доплачивать столько, сколько они получали бы жалованья без отрыва от производства. На этом и зиждилась политика любительского футбола.

Однако при таком раскладе получается, что футболист навсегда привязан к своему клубу как к рабочему месту и, будь он талантлив и даже гениален на поле, у него нет шансов, да и особого желания попасть в более сильную команду, проявить свои способности в полной мере. Где найти выход? Платить им не как электрикам, механикам или рабочим, а как... футболистам? Основать новую профессию? Покупать игроков как товар в зависимости от его качества? Но не залихорадит ли от такого новшества все футбольное хозяйство? К тому же еще придется потеснить спортивные принципы экономическими интересами...

Однозначных ответов на такие вопросы не находилось, а жизнь так остро ставила их, что Футбольная ассоциация Великобритании в 1882 году пополнила правила игры новым пунктом:

«Всякий игрок клуба, получающий от клуба вознаграждение в какой бы то ни было форме или денежное возмещение, превышающее его личные расходы или средства, которые он потерял в связи с выходом на ту или иную игру, автоматически отстраняется от участия в соревнованиях на Кубок, в любых соревнованиях под эгидой ФА и в международных турнирах. Клуб, нанявший такого игрока, автоматически исключается из Ассоциации».

«Правила на то и существуют, чтобы их нарушать» – примерно так любят повторять сами англичане. В случае с этим пунктом все так и произошло. Те клубы, которые неукоснительно соблюдали его, уже через год выразили громкое недовольство: по их утверждениям, некоторые соперники привлекают в команды спортсменов, которым платят «не по правилам». До поры до времени ФА на подобные жалобы не обращала внимания, но в 1884 году клуб «Аптон Парк» подал официальную жалобу на «Престон Норт Энд». Обвиняемые не отказывались, что поощряют профессионализацию футбола, но, когда их отстранили от игр в розыгрыше Кубка страны, пообещали предоставить доказательства, что так, как они, поступают почти все клубы Ланкашира и Мидленда.

Новый пункт правил не срабатывал, профессиональный футбол все больше отвоевывал место под солнцем, любительские клубы грозились бойкотировать кубковые игры... Промедление в принятии каких-то решений по вызревшим проблемам стало бы для ассоциации смерти подобно, и в 1885 году профессиональный футбол в Англии был легализован.

Это не значит, что отныне игра стала на новые рельсы и покатилась накатанным путем сначала по Туманному Альбиону, а потом и по всему миру. Нет, и в Англии, и в других странах любительский футбол по-прежнему соседствовал с профессиональным, причем иногда на равных, ФИФА аж в середине двадцатых годов прошлого столетия только взялась за трактовку определений профессионального и любительского статуса, и было принято решение, что каждая ассоциация сама вправе устанавливать верхний предел так называемых «компенсационных выплат» игрокам-любителям. Что же касается зарплат профессионалов, то их тоже пытались ограничить какими-то рамками, в 1901 году даже установили максимальные оклады, которые могут быть им начислены.

Одним из первых «рассекреченных» великих профессионалов английского футбола стал Стив Блумер, хотя и он в официальных документах и анкетах указывал ту свою профессию, с которой начинал трудовую деятельность: кузнец. Играл он за «Дерби Каунти», весьма успешно выступал за сборную страны, в первых десяти матчах за нее ни разу не уходил с поля без забитого гола. В энциклопедии 1905 года Блумер был назван «самым прославленным спортсменом мира, известным всюду, где играют в футбол и где он развивается». А еще Стив стал первым английским футболистом, чью популярность стали использовать в рекламных целях. Его именем назывались футбольные бутсы, оно появилось на этикетках тонирующих напитков и даже некоторых лекарств.

Так вот, в первые годы своей футбольной карьеры Блумер получал тридцать семь с половиной пенсов в неделю – это была средняя зарплата английского рабочего. В звездные свои часы, на пике популярности, кошелек его пополнялся за ту же неделю на пять фунтов и десять шиллингов – примерно столько получали инженеры на ведущих заводах. Денег этих так и не хватило, чтобы обзавестись собственным домом.

Приведем еще несколько фактов подобного плана.

Рекорд конца XIX века – четыреста фунтов стерлингов, выплаченных при переходе игрока «Блэкберна» Д. Саутворта в «Эвертон». В 1892 году в финале Кубка Англии «Астон

Вилла» проиграла «Вест Бромвич Альбиону», после чего приобрела у победителей двух лучших игроков на общую сумму сто сорок фунтов. Так получилось, что через некоторое время эти соперники вновь выясняли отношения в финале, и на сей раз победила «Астон Вилла». Пресса тогда писала: такие огромные деньги потрачены, как оказывается, не зря!

Огромные деньги...

Четверть века назад Эрик Кантана, капитан «Манчестер Юнайтед», получал десять тысяч фунтов в неделю!

В развитие темы надо еще сказать, что вплоть до 1930 года сильнейшая футбольная команда планеты выявлялась на олимпиадах, но... по большому, так сказать, гамбургскому счету, о котором мы уже упоминали, сильнейшей она не была, поскольку согласно статусу в этих высоких соревнованиях могли принимать участие лишь спортсмены-любители. Чтобы как-то исправить положение, ФИФА стала проводить футбольные чемпионаты мира с такой же периодичностью, раз в четыре года, но в них уже играли действительно сильнейшие игроки стран-участниц. А МОК же по-прежнему, до 1988 года, оставался на платформе любительского футбола, хотя было ясно, что, к примеру, в командах образовавшегося после Второй мировой войны социалистического лагеря, в частности в СССР, и армейские, и динамовские, и профсоюзные футболисты – чистой воды профессионалы...

Впрочем, не будем нарушать хронологию повествования и вернемся в Россию, в двадцатые годы. Годы злые, голодные, в которые, казалось бы, не было места выбору между хлебом и зрелищами. Ну право же, какие могут быть зрелища, если футбольное поле знаменитого питерского клуба «Спорт» было отведено под огороды горожан – людям не хватало картошки да свеклы, чтобы не умереть с голодухи...

Глава 11

И все же – зрелища!

В один из осенних дней в поезде, ползущем из Петрограда в Москву, можно было увидеть группу молодых людей, везущих с собой в качестве багажа одеяла, подушки, простыни... Нет, это была не замена дорожного сервиса, – футболисты города на Неве ехали в Златоглавую помериться силами со сборной города и лучшим ее ведущим клубом – ЗКС (Замоскворецкий клуб спорта). Принимающая сторона могла обеспечить только крышу над головой и жесткие кровати, даже без постельных принадлежностей. Но и это было счастьем. Ведь первоначально планировалось проводить игры в Петрограде, а здесь спортсменам было бы и того хуже. Помните, как описывал состояние его осенью восемнадцатого поэт Владислав Ходасевич?

«Город был мертв и жуток. По улицам, мимо заколоченных магазинов, лениво проползали немногочисленные трамваи. В нетопленных домах пахло воблой. Электричества не было».

Еще не факт, что в Питере футболисты ели хотя бы ту же воблу. В Москве все-таки хоть без особых изысков, но столы им были накрыты.

Что же касается самих результатов этих двух игр, то большого значения им уделять не стоит. Во-первых, составы команд, особенно гостей, были далеко не оптимальными. По разным причинам в Москву не приехало сразу несколько футболистов, на вторую игру даже вратаря для питерцев пришлось искать среди зрителей-земляков (основной голкипер слег с температурой). Во-вторых, игры-то были не официальные, а товарищеские. В-третьих, северянам пришлось играть два дня подряд, и в этот второй день на поле вынуждены были выйти травмированные в ходе первой встречи: заменить их было просто нечем. Для любителей статистики все же сообщу: у сильнейшего московского клуба гости выиграли – 3:1, а сборной города проиграли – 1:9. Еще раз напомним: встречу эту они проводили практически без вратаря.

Теперь, может быть, о самом главном: несмотря на суровое время, на войну, голод и разруху, зрителей, пожелавших посмотреть матчи такого уровня, было предостаточно. Любовь к футболу в России уже не ведала преград.

Благосклонно относилось к нему и молодое правительство республики. В рамках такого важного государственного начинания, как Всевобуч (всеобщее военное обучение), многих футболистов назначали инструкторами, воспитателями, агитаторами. Стадионы становились учебными площадями, занятия сочетались с играми... И даже в 1919 году, когда окопы рыли на окраинах Питера, сочли возможным не только провести очередные встречи между командами двух столиц, но и разыграть только что учрежденный Кубок «Тосмена».

О кубке этом стоит отдельно сказать несколько слов. Дело в том, что в прессе о нем даются противоречивые сведения. То пишут, что разыгрывать его начали еще до революции, то фантазируют, что придумал его некто по фамилии Тосмен...

Все не так.

В 1916 году тогда еще в Санкт-Петербурге, столице Российской империи, появился спортивный кружок ПТЧ (почтово-телеграфных чиновников). При нем существовала футбольная команда, после Февральской революции и взявшая название «Тосмен», что означало – Телеграфное общество спортсменов. Вот оно-то, само это общество, и учредило кубок, который должен был вручаться лучшей клубной команде двух столиц. Команда «Тосмен» вскоре (в 1923 году) поменяла название, стала «Нарсвязью», а кубок благополучно разыг-

рывали вплоть до 1929 года, и последним его обладателем стали московские «Пищевики», победившие, кстати, тогда уже ленинградцев в гостях.

А вот первым хозяином «Тосмена» являлась в 1919 году питерская команда «Коломязги», чемпион города двух последних первенств, нанеся поражение московскому ЗКС–3:1.

Мы писали о том, что футбольное поле «Спорта» превратилось в овощные огороды, но сама команда все же до поры до времени жила, выступала на первенство города. Как жили и «Унитас», «Меркур» в Питере, «Сокольники» в Москве, морозовцы в Орехово-Зуеве... тоже до поры до времени. Почему эта пора и это время в одночасье закончились для команд, первыми проложивших в России футбольные если не дороги, то тропы, об этом стоит рассказать особо.

Всевобуч, повторимся, в очень трудное время протянул руку помощи футболистам. Но и он же в лице своего руководителя К. Механошина взял на вооружение такой девиз: «Спорт должен перейти от самостоятельного существования под контроль коммунистической партии, комсомола, профсоюзов, Красной армии».

Константин Александрович Механошин был весьма значимой в верхах фигурой. Опытный большевик, член РВС Южного и Каспийско-Кавказского фронтов. Именно на его имя (а он находился тогда в Астрахани) Ленин в апреле 1919 года пришлет телеграмму о необходимости взятия Петровска, Гурьева и устья Урала для вывоза оттуда в Советскую Россию нефти. Чтобы выполнить это поручение вождя, Механошин идет даже на конфликт со Сталиным (позже ему это обойдется очень дорого)...

Словом, начальником Главного управления Всевобуча (начальником Всеобщего военного обучения), а чуть позже – председателем Высшего совета физкультуры и спорта республики оказался человек, с мнением которого считались все. И это была его идея, согласующаяся, естественно, с общей идеологией государства: поскольку футбол собирает массы, поскольку он популярен в народе, объединяет все социальные слои населения, то нельзя пускать на самотек работу клубов, надо держать ее на контроле и быть уверенным в лояльности спортсменов в отношении власти...

Вспомните: примерно по тем же мотивам не сразу дали добро на создание футбольной команды в Орехово-Зуеве, и А. Чарноку пришлось ехать на поклон к владимирскому губернатору. Тогда открыть, по сути, частный футбольный клуб разрешили. Сейчас политика стала иной. В апреле 1923 года газета «Известия» писала:

«В учреждениях, ведающих спортивной жизнью Москвы, было признано нежелательным существование спортивных организаций, непосредственно не связанных с советскими учреждениями или какими-либо пролетарскими организациями. Решено... все частные спортивные клубы ликвидировать, а их помещения и оборудование передать тем заводам, фабрикам, учреждениям, которые намерены вести или уже ведут работу по физической культуре».

Глава 12

Они были первыми?

Интересно, что днем раньше того, как в центральной печати появилась эта заметка, на Лубянке состоялось учредительное собрание московского пролетарского общества физического развития и спорта «Динамо» – первого в Советском Союзе ведомственного спортивного общества. Совет этого общества сразу же поставил задачу создать «инструкторскую» показательную команду, которая бы служила образцом и для остальных команд ведомства и входила в один ряд с сильнейшими московскими командами. От наследия частных клубов динамовцам, можно сказать, ничего не досталось. Ф. Чулков, взявшийся за формирование команды, был сотрудником ГПУ, а в юности играл за первую команду КФС, где стоял на воротах. В первую очередь друзей по тому, «старому» футболу и пригласил он: В. Житарева, М. Денисова, И. Троицкого...

Всеобуч дал славное продолжение биографии еще одной знаменитой команде – ЦСКА. Вообще-то считается, что официально (согласно существующему приказу министра обороны СССР, вышедшему в 1963 году) этот клуб и основан как раз в апреле 1923 года, но это не совсем верно.

В 1901 году в Москве появляется Общество любителей лыжного спорта (ОЛЛС), состоящее в основном из армейских спортсменов (офицеров и юнкеров). При нем стали работать различные секции – бокса, легкой атлетики, десятиборья, футбола. В чемпионате Москвы футболисты ОЛЛС выступали с 1911 по 1922 год, и в этом же году стали чемпионами города в весеннем розыгрыше и вторыми призерами в осеннем. В борьбе за Кубок «Тосмена» они встретились с питерским «Спортом» и в гостях одержали трудную победу – 1:0.

С момента организации Всеобуча игроки ОЛЛС, по сути входя в это ведомство (они с 1918 года числились бойцами Красной армии), получили звания инструкторов по допризывной подготовке молодежи, и в 1923 году «лыжное» общество было реорганизовано в Опытно-показательную спортивную площадку Всеобуча (ОППВ). Под этой же аббревиатурой армейская команда играла по 1927 год (потом пошла череда переименований: ЦДКА, «Красная Армия», ЦДСА и т. д.).

Из числа множества команд, появившихся на свет в 1923 году, назовем еще одну, ничем вроде бы не примечательную на слух: КОР. Особого наследства от частных клубов, не прошедших чистилище идеологического смотра, ей не досталось, несмотря на громкое имя (КОР – Клуб имени Октябрьской революции), команда высокими результатами похвастаться не могла. Но зато в 1936 году она стала московским «Локомотивом», так много славных страниц вписавшим в историю отечественного футбола.

О корнях «Зенита» спорят до сих пор: то ли вести его родословную от команды, возникшей на Обуховском заводе, то ли от команды, начавшей играть за металлзавод имени Сталина. Конечно, «древо» свое знать надо, и очень хорошо, что питерские болельщики и историки стараются разобраться во всех деталях, но сейчас речь о другом: эти коллективы появились примерно в одно время – в первой половине двадцатых годов, когда предприятиям сверху посоветовали заняться развитием физической культуры, а граждане снизу с удовольствием этот лозунг стали воплощать в жизнь. Во вновь образованные команды перешло не только имущество, а что самое главное – перешли игроки упраздненных клубов. Так, к примеру, за обуховцев чуть ли не в полном составе стали играть футболисты команды «Мурзинка», чья база располагалась рядом с заводом. Хотя, конечно, пример этот выбран не случайно. Дело в том, что именно за «Мурзинку» начинал играть Петр Григорьев. Потом он

перешел в «Меркур», клуб, так сказать, со старой историей, и, когда эту историю рассматривала ликвидационная комиссия, «Меркур» стал «Спартаком» Центрального района Ленинграда. В это же самое время тоже «Спартаком», но Выборгского района стал «Унитас», за который выступал Михаил Бутусов.

А вот знаменитый московский «Спартак» появился позднее – в 1935 году. Он стал преемником таких команд, как МКС (Московский клуб спорта), «Красная Пресня», «Пищевики», «Дукат», «Промкооперация». Существует легенда, что название клубу дал Николай Старостин – имя предводителя восстания римских рабов пришло ему на ум якобы потому, что он любил перечитывать роман Джованьоли «Спартак». Может быть, может быть... Мы только скажем, что Николай Старостин за сборные РСФСР и СССР играл вместе с питерскими спартаковцами Григорьевым и Бутусовым и, придумывая название будущего профсоюзно-кооперативного добровольного спортивного общества и одновременно футбольного клуба, вряд ли в первую очередь думал о древних временах. Во всяком случае, точен тот факт, что имя Спартака было введено в советский спорт задолго до 1935 года. Так что не будем приписывать ему это авторство, тем более у Николая Петровича Старостина и без этого столько заслуг и достоинств, что стоит особо остановиться на них. И рассказать также о других наших футболистах, чьи имена стали легендами или, к сожалению, оказались незаслуженно забытыми.

Глава 13

В изоляции

Только прежде поговорим вот о чем.

Конец XIX – начало XX века названы Серебряным веком русской поэзии и вообще русского искусства. Почему? Кажется, Маяковский ответил на этот вопрос так: вместо правил пошли импровизации. Добрые классические правила на какое-то время отошли в сторону, попали в тень, а на их место пришло нечто новое, невиданное, неслыханное, экспериментальное по форме подачи, и напору этого нового стал проигрывать сам классицизм, относясь при этом к новшествам весьма ревниво и критически.

Британцы, создавая и совершенствуя правила футбольной игры для себя и всего мира, также ревниво и критически осматривали то, что происходило за их пределами. Они считали ниже своего достоинства вступать в ФИФА (а вступив все же, почти тут же выходили, и так повторялось несколько раз), разыгрывать международные кубки (типа Кубка Митропа, предшественника Кубка европейских чемпионов, или Кубка Геро), участвовать в Олимпийских играх и чемпионатах мира... А в это время уругвайские футболисты завоевывают высший олимпийский титул, причем два раза кряду, чешская команда («Спарта») становится обладателем международных кубков, итальянцы побеждают на чемпионате мира... Задетые за живое разговорами о том, что их команда – как воздушный шарик: лишь надувается, но ничего существенного собой не представляет, англичане в 1929 году едут в Мадрид, чтобы встретиться с далеко не самой сильной в Европе на тот момент сборной Испании и доказать всем, кто есть кто, но... проигрывают – 3:4. Шотландцы в 1930 году, вместе с англичанами дистанцируясь от международной футбольной жизни, тоже хотят оценить свое мастерство хотя бы на уровне австрийского клуба «Вундертим» и терпят сокрушительное поражение – 5:0...

Трудно сказать, как на международном фоне в то время выглядела бы советская команда. Если англичане самоизолировались от футбольного мира из-за непомерной переоценки своих сил и возможностей, от «нарциссизма», то наших игроков отстранили от мировых арен свои же власти по... политическим соображениям.

Вообще-то лозунг о том, что спорт в целом и футбол в частности должен отстаивать интересы рабочего движения, был провозглашен не в СССР. В Люцерне в 1920 году собрались руководители левых партий Франции, Чехословакии, Бельгии, Финляндии и основали Союз физкультуры и спорта. Держа курс на консолидацию рабочих спортивных организаций Европы, союз этот не отказывался и от контактов с «капиталистическими», то есть профессиональными, клубами. В нашей стране такая позиция социалистов вызывала критику, и в 1921 году в Москве лидеры коммунистического движения нескольких стран создали Красный спортивный интернационал – КСИ. Об идеологии и политической платформе этого объединения вести речь нет надобности, скажем лишь, что даже после создания КСИ советских футболистов приглашали принять участие в Олимпийских играх 1924 года в Париже, проводить интересные клубные встречи, однако мы отказались раз, другой, да еще в такой агрессивной форме, что больше приглашений и не последовало.

Вот потому российские футболисты долго варились в собственном соку, если не считать встреч с рабочими командами зарубежья, такими, которых и в своих-то странах не все знали. Играли с клубами Финляндии, Швеции, Норвегии, Германии, Эстонии... Но результаты этих игр, понятное дело, не показатель истинной силы или слабости команды, так что не будем на этом останавливаться.

Также нет особых причин рассказывать об играх сборных РСФСР и СССР с Турцией. Тут, правда, можно остановиться лишь на двух аспектах. Во-первых, почему в то время мы играли именно с Турцией. Наша страна в ФИФА не входила, потому известные европейские сборные имели бы неприятности, встречаясь на футбольных полях с «дикими». И Турция, член ФИФА, тоже опасалась таких санкций, потому, выставляя, по сути, сильнейший национальный состав, прикрывалась «чужими флагами», называя свою сборную то представительницей университетов, то командой Народных домов... Во-вторых, за сборную СССР первый гол забил Михаил Бутусов. Если помните (выше писалось об этом), в первой официальной игре за сборную России (Олимпиада в Стокгольме) гол тоже был на счету Бутусова – Василия, родного брата Михаила.

Глава 14

Смертельный удар

Футбол нашего детства... В разгар пятидесятых, то есть среди моих сверстников, гонявших мячи во дворах и по пустырям, ходила легенда о футболисте с черной повязкой на ноге. Одни говорили, будто она была на правой гетре, другие – будто на левой... Повязка означала, что этой ногой ему запрещено бить по воротам, ибо удар получался смертельно опасным для вратаря. При этом назывались не только разные фамилии известных тогда на всю страну нападающих, но и число якобы убиенных ими голкиперов. Мы до хрипоты спорили, отстаивая каждый свою правоту. Но лишь когда я перешел из дворового футбола в организованный, от Владимира Борисовича Алякринского, тренера столичного «Серпа и Молота», за который я тогда выступал, узнал, кто был тот человек, который и породил легенду: Михаил Бутусов.

Никаких жертв на его счету конечно же не было. А слухи эти породила... рядовая травма колена – вот их-то как раз у Михаила хватало.

В тот раз наша сборная возвращалась из Турции, где во время игры произошел не совсем рядовой эпизод. Бутусов сильно пробил, попал во вратаря, и тот с мячом влетел в сетку, на время потеряв сознание. Пришлось даже вызывать врача, и, понюхав нашатырь, турецкий голкипер вновь занял место в воротах. А Михаилу не повезло больше: перед финальным свистком он нарвался на удар соперника и упал на газон.

Вот потому, когда наши из Турции прибыли в Одессу и решили там сыграть товарищеский матч, Бутусов на поле выйти не смог. Местные журналисты и болельщики, естественно, стали интересоваться, по какой причине лучший голеадор сборной сидит на скамейке запасных, и тогда Федор Селин, защитник сборной и непревзойденный остро слов, «выдал секрет» одному из газетчиков, сказав примерно следующее: толку, мол, от того, что Бутусов выйдет на поле, не будет, так как ему запрещено бить по воротам, поскольку Мишка вратаря турецкого прикончил. Вон, видите темную повязку на его ноге (колено было замотано темным бинтом)?

Вот так и родилась эта легенда...

Не берусь пересказывать биографии знаменитых наших игроков и людей, связанных с рождением российского и советского футбола, – буду останавливаться лишь на тех эпизодах из их жизни, которые кажутся мне интересными.

Что еще интересного можно рассказать о Михаиле Бутусове? История с черной повязкой – это так, эпизод. Гораздо важнее понять, почему и он, и футболисты его поколения, мастера высокого класса, оказались недооцененными не только на мировом уровне, но и у нас в стране. Всею виной оказался временной фактор. Сборная СССР не являлась членом ФИФА, потому, повторимся, не играла с сильнейшими командами, а с не сильнейшими проводила лишь товарищеские матчи. В них Бутусов забил в ворота соперников более ста мячей.

Не в полной мере проявил Михаил себя и в составе ленинградского «Динамо», поскольку чемпионаты страны еще не проводились, игры носили бессистемный характер (до этого он играл в «Унитасе», «Спартаке» Выборгского района, «Пищевкусе»). Исключением из этого печального правила стала, пожалуй, игра в составе сборной Ленинграда со сборной Праги, за которую в числе прочих выступали сильнейшие футболисты этого государства, вице-чемпионы мира 1934 года. Тогда с подач молодого своего одноклубника Петра Дементьева (если читали «Пекины бутсы» Льва Кассиля, то книга как раз о нем) М. Бутусов забил два прекраснейших гола. Увы, это было уже лето тридцать пятого, год, когда Михаил проводил свои последние игры в качестве игрока (он родился в 1900-м). А в тридцать четвертом в

числе первых советских спортсменов (из которых было восемь футболистов) Михаилу Петровичу Бутусову присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР.

Этим же указом такое же звание заслужил и Федор Селин, автор легенды о «смертельной ноге» своего товарища по сборной. Увы, имя его ныне почти забыто, хотя в 1967 году, после наиболее успешного пока выступления нашей сборной в чемпионатах мира (Лондон, 1966 год, четвертое место), при составлении списка самых популярных игроков СССР за прошедшие полвека его называли большинство респондентов. Ну еще бы: ведь Федю Червонца (такое прозвище дали ему за рыжую шевелюру) болельщики прямо-таки боготворили в конце двадцатых – середине тридцатых годов. Стоит, наверное, упомянуть, что начинал он играть в команде мальчиков Давыдовского кружка спорта (это в Филях). Упомянуть затем, чтобы читатель знал: при существовавших кружках спорта действовала программа вовлечения детей как в игровые дисциплины, так и вообще в занятия физической культурой. Насколько это поддерживалось государством, судить сейчас сложно, но уже одно то, что и морозовцы, и спортивный кружок в Сокольниках, и многие петербургские взрослые команды воспитывали и всячески поддерживали свой резерв – это факт.

Место на поле «Червонец» занимал «согласно полученным травмам»: если долгое время обходился без оных, играл в атаке, если ноги и ребра были биты, становился в полузащиту, защиту. В высоком прыжке снимал мяч ногой с головы защитника (тогда это не считалось опасной игрой), не знал равных себе в подкатах спереди, часто забивал голы с подачи угловых. Когда журналисты спрашивали, как ему это удается, он шутя отвечал: а что ж тут, мол, сложного, я ведь инженер по образованию, прежде чем ударить по мячу, высчитываю его траекторию... Селин и вправду был инженером – окончил ведущее в стране Московское высшее техническое училище имени Баумана. По специальности работал инженером-технологом на заводах «Серп и Молот», ЗИЛ.

Не пришлось, и опять-таки лишь по вышеупомянутым причинам, блистать на мировых футбольных аренах и Ивану Артемьеву. Играл он за команду «Новогиреево» и становился с ней чемпионом Москвы, воевал на фронтах Первой мировой, после войны вновь играл – за «Красную Пресню», «Динамо». Но я хочу сейчас несколько слов сказать о нем не как о выдающемся игроке, а как о талантливом спортивном организаторе. Вы, наверное, знаете, что у нас есть команда звезд отечественной эстрады «Старко», есть команда «Артист»... Но это вовсе не придумка сегодняшнего дня. Когда Артемьев с товарищами решили построить стадион «Красная Пресня» и поняли, что собственных сил и средств на это не хватит, именно Иван решил устраивать «шоу» – платные встречи между профессиональными футболистами и актерами столичных театров. По свидетельству очевидцев, трибуны ломились от желающих увидеть это зрелище, где футбол действительно сочетался с актерством. Благодаря Артемьеву внеплановые представления в пользу футболистов (на закупку формы и инвентаря, строительство тех же стадионов) давали циркачи, коллективы художественной самодеятельности, музыканты.

И еще. Родившийся в рязанской глубинке, он с малых лет освоил сапожное дело. Став играть в «Динамо», сшил для себя бутсы. Обувь оказалась легкой, прочной и фартовой. Хотя, по правде сказать, в ней он забивал и не больше голов, чем в фабричных бутсах, но пошла гулять по Москве легенда: Артемьев может пробить сильно и точно потому, что бутсы у него именные. И посыпались заказы от друзей, которым нельзя отказать... Так и получилось, что Иван стал вроде как сапожником «Динамо».

Я и дальше буду говорить о судьбах некоторых наших футболистов, а пока завершаю эту главу и в конце ее хочу рассказать о человеке, с чьей жизнью и деятельностью связана история команды, которая отныне займет центральное место в дальнейшем моем повествовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.